№ 295

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч.; въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дититковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et C° Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 25-го ОКТЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 295

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 83.

Кіевъ, 24-го октября 1905 г.

Опредѣлить положеніе Россіи въ данный моментъ среди вихря событій очень трудно, а мы располагаемъ лишь ничтожными обрывками фактовъ, сообщаемыхъ телеграфными агентствами, которыя въ свою очередь получаютъ свѣдѣнія отъ корреспондентовъ частныхъ лицъ, кажется, большею частью сотрудниковъ газетъ. На помѣщаемыхъ телеграммахъ внимательному человѣку можно иногда легко замѣтить вліяніе партійныхъ страстей. Съ другой стороны агентства, хотя и безцензурныя, многаго не сообщаютъ. Такъ по телеграммамъ агентствъ нельзя было составить представленія, что дѣлалось напр. въ Одессѣ и Кишиневѣ; ужасающая трагедія въ Томскѣ была передана сначала такимъ образомъ, какъ будто было столкновеніе между двумя толпами, а затѣмъ вечеромъ сгорѣли два зданія.

Между тѣмъ о картинѣ событій въ Россіи до сего времени не сдѣлано ни одного оффиціальнаго фактическаго сообщенія. Правительство выпустило пока нѣсколько заявленій, взывающихъ къ благоразумію и успокоенію, но вѣдь это слова, которыя весьма разумны, но въ настоящее время едва-ли особенно авторитетны. Необходимо въ виду событій чрезвычайной важности и междуусобицы печатать ежедневный бюллетень о фактахъ на основаніи оффиціальныхъ донесеній и о дѣйствіяхъ правительства по охранѣ порядка.

Послѣ этихъ предупрежденій можемъ сказать, что положеніе вещей намъ представляется серьезнымъ. Изданный неожиданно Высочайшій манифестъ 17 октября не только не внесъ успокоенія, но вызвалъ открытую кровавую междуусобицу во множествѣ городовъ. За послѣдніе дни съ 18 октября число жертвъ междуусобицы убитыми и погибшими иною смертью уже можно считать тысячами, а число раненыхъ или изувѣченныхъ вѣроятно десятками тысячъ. И пока этому еще не предвидится конца, потому что острое возбужденіе перешло въ массы, которыми нельзя управлять, которыя дѣйствуютъ стихійно. Всѣ революціонныя группы и повсемѣстно истолковали Высочайшій манифестъ, какъ вырванную ими насильственно „побѣду". Эта „побѣда" была для нихъ самихъ столь неожиданной, что они, послѣ перваго взрыва восторга отъ одержанной побѣды, совсѣмъ опьянѣли. Умѣренные между ними если и были, то они оказались

Эскизы изъ англійскихъ романовъ.

Въ англійской беллетристикѣ за текущій годъ появилось новое таинственное лицо. Это двойникъ героя или героини романа—двойникъ не въ смыслѣ насильственнаго представленія, какъ это бываетъ у психически больныхъ—двойникъ во плоти и крови, схожій съ оригиналомъ до полнаго единоличія двухъ лицъ. Обыкновенно, какъ deus ex machina, двойникъ, внезапно, вязывается въ романъ и служитъ ему завязкой.

На этомъ таинственномъ сходствѣ основана завязка одного изъ новыхъ сенсаціонныхъ англійскихъ романовъ, который поглощалъ въ послѣдній зимній сезонъ все вниманіе англійской публики «Джонъ Шилькотъ—депутатъ», мистриссъ Торстонъ (Thurston). Джонъ Шилькотъ печатался сначала въ одномъ изъ «Обозрѣній», потомъ перешелъ въ самую распространенную газету Лондона и, такимъ образомъ, до появленія своего отдѣльнымъ изданіемъ, вполнѣ использовалъ свою блестящую славу. И теперь еще едва появляется въ витринахъ книжныхъ магазиновъ буро-красный томикъ новаго изданія Джона Шилькота, какъ онъ мгновенно расходится.

Другой романъ, раздѣляющій съ нимъ колоссальный успѣхъ «Блудный сынъ»—Гальнена, по отзывамъ англійскихъ газетъ, вскорѣ будетъ переведенъ на всѣ европейскіе языки и охотниковъ читать его, въ Лондонѣ, найдется болѣе, чѣмъ на романъ того-же автора «Вѣчный городъ». Ко всему предыдущему, въ видѣ особыхъ комментарій можно прибавить смѣло, что своимъ выдающимся успѣхомъ эти романы вовсе не обязаны красотѣ своего слога, тонкой наблюдательности, или воображенія или богатству фантазіи своихъ авторовъ. М. Торстонъ пишетъ претенціозно и плоско, краски ея блѣдны, герои очень туманно очерчены, безжизненны и заимствованы изъ традиціоннаго репертуара. Авторъ Галь-Кена, хотя болѣе художественный разсказщикъ, и въ его прежнихъ книгахъ встрѣчаются поэтическія описанія природы, но въ послѣднемъ своемъ романѣ, видно, вполнѣ отрѣшился отъ своихъ литературныхъ традицій.

Такимъ образомъ, весь интересъ этихъ произведеній заключается въ очень ловко придуманной завязкѣ и множествѣ вводныхъ эпизодовъ и лицъ, взятыхъ изъ современной, англійской жизни. Вотъ почему слѣдуетъ ограничиться лишь сухимъ и краткимъ пересказомъ ихъ содержанія, предоставляя читателю самому судить о достоинствахъ этихъ новинокъ.

Лордъ Джонъ Шилькотъ, молодой депутатъ консервативной партіи, онъ богатъ, красивъ, талантливъ и уменъ. Женатъ на прелестнѣйшей женщинѣ, но... въ несчастію у него страшный порокъ, отъ котораго никакими усиліями своей воли онъ не можетъ избавиться—онъ морфинистъ! Подъ вліяніемъ морфія онъ начинаетъ чувствовать полное отвращеніе ко всему. Сессіи парламента, избиратели, офиціальные пріемы возбуждаютъ въ немъ лишь озлобленіе—какъ препятствіе къ возможности свободно предаваться своей пагубной страсти. Однажды вечеромъ, возвращаясь домой въ самомъ мрачномъ настроеніи, когда думы о самоубійствѣ, о тяжести жизни овладѣли имъ, онъ машинально поднялъ глаза и увидѣлъ, что туманъ сильно сгустился. Безконечная, бѣлая полоса опутала его со всѣхъ сторонъ—ни зги не видать и страшно заблудиться въ лабиринтѣ лондонскихъ улицъ. Наконецъ Шилькотъ различаетъ недалеко отъ себя пеструю вывѣску; онъ напрягаетъ все свое зрѣніе и прислоняется къ спасительной вывѣскѣ, гласящей «Tea and Sugar». Но вдругъ онъ явственно слышитъ около себя свой собственный голосъ. Онъ вздрагиваетъ, протираетъ глаза, напрягаетъ слухъ, чтобы понять, не грезитъ-ли онъ! Онъ зажигаетъ спичку и подноситъ къ тому мѣсту, откуда слышенъ голосъ, и глубоко пораженный, испуганный, онъ видитъ молодого человѣка, бѣдно одѣтаго, но до того схожаго съ нимъ черта въ черту—ростомъ, лицемъ, всѣми замашками, что онъ подходитъ къ нему вплотную, чтобы убѣдиться, что это живой и другой человѣкъ, а не его изображеніе въ какомъ-либо зеркалѣ. «Кто вы?» спрашиваетъ онъ и, когда они разговорились, Шилькотъ узналъ его имя и исторію. Это былъ Джонъ Лодеръ; онъ происходилъ изъ благородной, хорошей семьи, но не имѣлъ возможности окончить университета—такъ какъ родители его разорились и умерли. Послѣ ихъ смерти Лодеръ пріѣхалъ въ Лондонъ, попытать счастья, но не имѣя здѣсь никого, кто-бы поддержалъ его и слишкомъ гордый, чтобы унижаться и просить, онъ перебивался кое-какой случайной работой. Новые друзья обмѣнялись адресами и разстались. Но когда черезъ нѣкоторое время всѣ тяготы жизни, связанныя съ высокимъ положеніемъ, вновь усиленно обрушиваются на Джона Шилькота—его охватываетъ безумное страстное искушеніе воспользоваться этимъ фатальнымъ сходствомъ. Онъ отправляется къ Джону Лодеру, открываетъ ему свои терзанія, свою несчастную слабость и, предлагая ему большую сумму денегъ, проситъ замѣнить его, на время, дома и вездѣ, гдѣ только это будетъ необходимо. Самъ-же онъ запрется у Лодера въ коморкѣ и получитъ возможность безпрепятственно предаваться своей страсти... наслажденію морфиномъ!..

Безукоризненно одѣтый въ элегантное платье Джона Шилькота, Лодеръ не безъ нѣкотораго трепета входитъ въ домъ депутата. Но все обходится благополучно. Сходство между ними такъ велико, что не только секретарь и прислуга, но даже жена Шилькота введена въ заблужденіе. Вечеромъ, возвратясь домой отъ лидера консервативной партіи, она входитъ въ кабинетъ Шилькота и передаетъ ему просьбу его партіи выступить съ извѣстнымъ запросомъ въ палатѣ общинъ. Какъ пріятно было ея изумленіе, когда мнимый Шилькотъ, вмѣсто того, чтобы спровадить ее изъ кабинета и послать лидера своей партіи къ чорту, находя, что все это скучно, благодаритъ ее за заботы объ его интересахъ и обѣщаетъ всесторонне обдумать ея предложеніе. На другой день Лодеръ отлично справляется съ обязанностями Шилькота: принимаетъ избирателей, работаетъ съ секретаремъ надъ урегулированіемъ текущихъ дѣлъ, устраиваетъ оффиціальный завтракъ лидеру партіи и другимъ депутатамъ и долго и интимно бесѣдуетъ съ очаровательной Евой Шилькотъ, которую страстно полюбилъ съ перваго-же взгляда. Она настолько восхищена внезапной перемѣной, происшедшей съ мужемъ, что ея прежняя, заглохшая любовь къ нему вновь просыпается. Но въ минуту самаго упоительнаго tête à tête, когда Ева умоляетъ мнимаго Шилькота быть всегда такимъ дѣятельнымъ и стараться навсегда заглушить въ себѣ пагубную страсть—Лодеру подаетъ лакей телеграмму отъ настоящаго Шилькота. Онъ извѣщаетъ о томъ, что желаетъ возвратиться къ себѣ домой и Лодеръ возвращается въ свою коморку къ тяжкому труду, забывъ даже захватить деньги, полученныя имъ за свое сообщничество.

Но оба двойника, вкусивъ разъ то счастье, о которомъ мечтали, тѣмъ съ большею силою стремятся извѣдать его опять. И вотъ вскорѣ мы видимъ ихъ опять замѣняющихъ другъ друга.

На этотъ разъ Лодеру трудно побороть мрачное настроеніе Евы Шилькотъ; она совсѣмъ упала духомъ за тѣ дни, что провела съ настоящимъ Шилькотомъ. Молодая женщина нашла, что онъ сразу какъ-то опустился и пребываетъ въ упоительной апатіи.

Къ счастью, вѣроломство русскаго правительства даетъ возможность Лодеру высоко подняться въ глазахъ любимой женщины. Кстати замѣчу, что со времени японско-русской войны нѣтъ самаго крошечнаго разсказа, въ которомъ-бы не пользовались этимъ событіемъ. Итакъ, въ одно туманное утро въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ появляется сенсаціонная телеграмма о томъ, что Россія захватила въ Азіи территорію, состоящую подъ протекторатомъ Англіи. Министерство протестуетъ, но слабо и неудачно. Тогда консервативная партія возмущена и рѣшается на запросъ министерству. Это поручено мнимому Шилькоту, который произноситъ блестящую, громовую рѣчь о бездѣятельности власти. Министерство остается въ меньшинствѣ и падаетъ.

Лодеръ-Шилькотъ герой дня,—и восхищенная Ева раскрываетъ ему свои объятія. Но!.. тутъ опять получается телеграмма отъ настоящаго Шилькота и бѣдный Лодеръ и счастье и славу долженъ уступить тому, подъ чьимъ именемъ онъ все это пріобрѣлъ. Впрочемъ, волшебный сонъ Лодера на этотъ разъ прерванъ ненадолго; дней шесть послѣ своего блестящаго дебюта Шилькотъ вызываетъ его изъ коморки, прося замѣнить себя въ палатѣ, находя, что тамъ стало неимовѣрно шумно. Въ коморкѣ-же у Лодера тишина и уединеніе и полная возможность одурманиваться морфіемъ.

Ева, видя своего мнимаго мужа снова такимъ энергичнымъ, такимъ блестящимъ, очарована и предсказываетъ ему блестящую будущность и, такъ какъ русскіе не унимаются и посылаютъ казаковъ атаковать караваны англійскаго негоціанта, то либеральное министерство окончательно скомпрометировано и должно уступить власть консервативной партіи. Мнимый Шилькотъ, дѣятельно поработавшій надъ паденіемъ кабинета, призванъ получить одинъ изъ министерскихъ портфелей.

Нужно-ли говорить о томъ, что пришла третья телеграмма и Лодеръ долженъ уйти въ свою безвѣстную, темную долю. Въ немъ происходитъ жестокая борьба; онъ жаждетъ остаться тамъ, гдѣ его удерживаетъ долгъ къ своей родинѣ и страстная любовь къ прелестной женщинѣ. Совѣсть его возмущена—онъ колеблется. Нѣтъ у него сознанія яснаго, на что ему рѣшиться! Еще одно обстоятельство увеличиваетъ тяготу его положенія—его покинутая возлюбленная, побуждаемая ревностью, выслѣдила его, является къ Евѣ и выдаетъ съ головой! Но Ева не только прощаетъ ему все, но сознается, что любитъ его преданно и сильно, что жить безъ него не въ силахъ. Лодеръ въ отчаяніи, онъ самъ безумно любитъ Еву, но долгъ, честь и благородная гордость побуждаютъ его умолять Еву идти къ Шилькоту и употребить всѣ усилія, чтобы побудить его очнуться отъ страшнаго кошмара опьяненія иначе ему грозитъ гибель и безчестіе. Они идутъ вдвоемъ въ коморку Лодера и стучатъ; имъ никто не отворяетъ. Минута и ими овладѣваетъ жуткое чувство; они входятъ и видятъ, что Шилькотъ мертвъ! Тогда, въ присутствіи трупа, у нихъ завязывается жестокая борьба по поводу того, какимъ образомъ должны они воспользоваться случайно дарованной имъ милостью Провидѣнія. Лодеръ предлагаетъ Евѣ уѣхать за границу или въ какой-нибудь укромный уголокъ въ Англіи и тамъ мирно наслаждаться своей любовью. Но великодушная женщина возмущена такой жертвой. «Нѣтъ! нѣтъ!» восклицаетъ она. Исчезнуть долженъ тотъ, другой. Не Шилькотъ, а Лодеръ! Было бы жестокой несправедливостью лишить мнимаго Шилькота тѣхъ преимуществъ высокаго положенія, которое онъ самъ лично завоевалъ, тѣмъ болѣе, что онъ блестящимъ образомъ доказалъ, что оно вполнѣ имъ заслужено, гораздо болѣе, чѣмъ настоящимъ Шилькотомъ. «Напрасно васъ мучаетъ совѣсть», сказала очаровательная вдова, нѣжно прижимаясь къ нему,—вѣрьте мнѣ, Джонъ, гораздо благороднѣе и храбрѣе заполнить пустое пространство въ жизни своей родины, какъ вы это сдѣлаете, чѣмъ вырыть самому себѣ могилу!»

Лодеръ въ раздумьи. Молча входятъ они въ домъ Шилькота, гдѣ его ждетъ делегація. Ему оффиціально предлагаютъ занять постъ министра иностранныхъ дѣлъ во вновь сформированномъ кабинетѣ. «Джонъ! тихо сказала Ева,—чего ждать отъ васъ? Отвѣчайте, принимаете-ли вы его предложеніе или нѣтъ?» Она замолкла, настала жуткая тишина. У Лодера защемило сердце, холодно ему стало. И точно изъ темной мглы выступилъ плѣнительный женскій образъ и вонзились въ сердце волшебные глаза! Онъ страшно поблѣднѣлъ блѣдностью человѣка, чудомъ избавившагося отъ смертельной опасности, но глаза его приняли прежнее выраженіе силы и увѣренности въ себѣ. Онъ подошелъ къ Евѣ, протянулъ ей обѣ руки и сказалъ громко и рѣшительно: «Мое рѣшеніе всецѣло зависитъ отъ моей дорогой, любимой жены!»

Таково содержаніе романа Мистриссъ Торстонъ. Помимо очень интересной завязки, критики находятъ въ немъ и нравственно-философскій тезисъ, вытекающій изъ очень популярной англійской пословицы: the right man in the right place т. е. каждый человѣкъ занимаетъ то мѣсто, которое онъ заслуживаетъ. Слѣдуетъ, что если два человѣка занимаютъ не то положеніе, котораго каждый изъ нихъ заслуживаетъ, то занимающій худшее не по заслугамъ, вправѣ отобрать у другого лучше, при условіи, конечно, не слишкомъ ужъ огорчить и обидѣть его!

Этой загадочностью морали не отличается авторъ «Блуднаго Сына». У Галь-Кена вполнѣ ясно и опредѣленно правоученіе, вытекающее изъ его романа.

Не воображайте, говоритъ Галь-Кенъ,

моментально смятыми самыми крайними радикалами и соціалистами, которые сразу предались неистовствамъ: требовали республики или нѣсколькихъ республикъ, дальнѣйшей вооруженной борьбы, организовали боевыя дружины и рвались въ бой, чтобы сломить всякое сопротивленіе, которое казалось имъ теперь совсѣмъ ничтожнымъ. „Болѣе умѣренные" среди революціонныхъ группъ не рѣшались поднять голосъ, а если поднимали, то все-же требовали удаленія войскъ, учрежденія городскихъ милицій, немедленнаго захвата въ свои руки администраціи и городскихъ управленій, чтобы сразу овладѣть положеніемъ. Таковы были требованія революціонныхъ партій въ Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ большихъ городахъ, въ которыхъ имѣлись болѣе значительныя группы революціонеровъ среди интеллигенціи, учащихся, рабочихъ, а въ Западной и Южной Россіи также среди евреевъ. Самое крайнее революціонное движеніе въ одинъ день выбросилось на улицу. Вездѣ это движеніе было совершенно одинаково, начиная со столицъ и оканчивая мелкими городками и мѣстечками Западной и Южной Россіи. Поразительна революціонная массовая психологія: революціонированная еврейская молодежь въ уѣздныхъ городахъ Черниговской и Полтавской губерніи, гдѣ евреи составляютъ ничтожную горсть среди массы русскаго крестьянскаго и мѣщанскаго населенія, забывъ всякія опасенія, вышла на улицу съ тѣми же красными и черными флагами, революціонными надписями и революціонными рѣчами. Получается впечатлѣніе, какъ будто бы всѣ революціонныя группы дѣйствовали по заранѣе обдуманному плану и данной командѣ. Между тѣмъ ничего подобнаго не было. Манифестъ былъ опубликованъ совершенно внезапно и о немъ не имѣли никакихъ свѣдѣній до послѣдней минуты самые освѣдомленные революціонные кружки; печать безмолвствовала, желѣзнодорожное сообщеніе было прервано, желѣзнодорожный телеграфъ не дѣйствовалъ вслѣдствіе ухода телеграфистовъ, а по правительственному телеграфу нельзя было передать никакихъ программъ для дѣйствій. Революціонныя безчинства возникали 18, 19, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 20 октября, какъ только тѣмъ или инымъ способомъ туда проникалъ манифестъ 17 октября. Въ то время, какъ въ одныхъ мѣстахъ уже шло бушеваніе еврейскихъ погромовъ, въ другихъ еще шло революціонное ликованіе! Явленіе это объясняется не какимъ либо общимъ планомъ и командой, а исключительно психологіей революціонныхъ кружковъ. Среди нихъ велась самая крайняя революціонная агитація, ихъ готовили въ духѣ самыхъ крайнихъ идей и возбуждали къ самымъ крайнимъ революціоннымъ дѣйствіямъ, собирая сборы на вооруженное возстаніе. Агитація эта достигла высшаго предѣла возбужденія въ послѣдніе $1^1/_2$ мѣсяца и велась открыто передъ тысячами лицъ въ каждомъ высшемъ учебномъ заведеніи, а тамъ, гдѣ ихъ не было, такая же агитація велась въ кружкахъ. Затѣмъ „политическая забастовка" была рѣшительнымъ актомъ открытаго сопротивленія и насилія, лишь слегка замаскированнаго наименованіемъ „забастовки". Въ дни этой забастовки въ нѣсколькихъ мѣстахъ—въ столицахъ и университетскихъ городахъ, въ Екатеринославѣ и др.—произошли и кровавыя вооруженныя столкновенія съ войсками, доходившія до баррикадъ и бомбъ (Екатеринославъ). Хотя проявленія вооруженнаго сопротивленія были безумной дѣтской затѣей, но самая ихъ возможность показывала крайнее возбужденіе, перешедшее въ психозъ. Надежды возлагались, впрочемъ, не на оружіе, а на „желѣзнодорожную забастовку". Она продержалась нѣсколько дней при страшномъ напряженіи и уже распадалась, но въ это время совершенно неожиданно, среди крайней экзальтаціи революціонныхъ кружковъ появился манифестъ 17 октября. Вопль побѣды огласилъ всѣ кружки революціонеровъ, они потеряли сознаніе окружающей ихъ дѣйствительности и подчинились тому настроенію, къ которому были подготовлены и которое вылилось въ самыхъ рѣзкихъ формахъ. Они предались иллюзіи, что народъ встрѣтитъ съ восторгомъ кровавыя знамена и кровавыя рѣчи и пойдетъ за ними. Они ринулись на улицу. Какъ они были встрѣчены на улицѣ, нынѣ выяснилось.

Населеніе въ моментъ этой встрѣчи не только не было спокойно, но, наоборотъ, крайне возбуждено предшествовавшими насиліями, названными „общей политической стачкой", а въ особенности стачкой желѣзнодорожной; воззрѣнія же его были діаметрально противоположны воззрѣніямъ и насильственнымъ планамъ революціонеровъ, возбуждавшимъ среди населенія отвращеніе и ужасъ. Столкновеніе при такихъ условіяхъ окончилось тѣмъ, чѣмъ оно неизбѣжно должно было окончиться: борьба сразу сдѣлалась кулачной и кровавой. И массы, какъ бы по невѣдомой командѣ, находясь за тысячи верстъ другъ отъ друга и совершенно неорганизованныя, дѣйствовали совершенно одинаково. Съ національнымъ знаменемъ, съ портретомъ Государя онѣ отбивали нападенія своего „врага" или нападали на него. Буря приняла стихійный характеръ и дошла уже во многихъ мѣстахъ до страшныхъ жестокостей съ обѣихъ сторонъ. Одни стрѣляли изъ револьверовъ въ безоружныхъ, а другіе били кулаками, дубинами, жгли.

Такова ужасная дѣйствительность, продолжающаяся еще и нынѣ. Предугадать движеніе и направленіе этихъ стихійныхъ движеній не легко, а управлять ими еще труднѣе.

Графъ Витте, поставленный во главѣ правительства, ничего подобнаго не ожидалъ и показалъ, что онъ совершенно не зналъ психологіи массъ и ихъ настроенія. Онъ думалъ, что удовлетворивъ нѣкоторые слои и кружки, онъ сразу внесетъ упокоеніе въ страну. Но результатъ получился прямо обратный. Правительство дѣлаетъ теперь призывы къ обществу объ успокоеніи, но воздѣйствуютъ-ли эти призывы? Дай Богъ, но нельзя предаваться дальше иллюзіямъ, находясь у руля такого корабля, какъ Россійская Имперія съ сотней милліоновъ неграмотныхъ людей. Конечно, революціонеры не желаютъ слушать этихъ призывовъ, а массы и не могутъ слышать, потому что они неграмотны.

Что же получилось?

„Свобода собраній" и „митинговъ" сразу превратилась въ свободу дракъ и кровопролитій. Вмѣсто этой „свободы" въ настоящее время обѣимъ сторонамъ запрещаются всякія сборища по распоряженію тѣхъ или иныхъ властей, а порядокъ на улицахъ съ величайшимъ усиліемъ охраняется въ городахъ, но не можетъ предупредить столкновеній. Въ селахъ по прежнему одинъ староста и крестьянскій сходъ могутъ охранить порядокъ. Какая тутъ свобода собраній, когда во всякое время можетъ произойти кровопролитіе. „Свобода слова" находится въ такомъ же положеніи. Революціонеры предаютъ анафемѣ, требуютъ удаленія всѣхъ „патріотовъ" и заключенія въ монастырь даже митрополитовъ, угрожаютъ смертью и стрѣляютъ въ процессіи, а патріоты проклинаютъ и бьютъ революціонеровъ.

„Неприкосновенность личности" такова, что въ большихъ городахъ, выйдя на улицу, многіе не увѣрены, не попадетъ-ли онѣ случайно или не случайно подъ револьверную пулю, даже бомбу или дубинку.

„Свобода печати" такова, что въ трудный и критическій моментъ государства вся печать замолкла, упраздненная наборщиками! Нѣкоторыя газеты при этомъ опубликовали, что онѣ своимъ молчаніемъ служатъ „освободительному движенію", а всѣ остальныя не успѣли даже сдѣлать и такого объявленія. Изъ всей россійской печати, кромѣ нѣсколькихъ оффиціальныхъ изданій, остался, кажется, въ теченіе нѣсколькихъ дней единственный „Кіевлянинъ", наборщики котораго отказались его закрывать во имя „свободы печати". Но и „Кіевлянинъ" отъ постороннихъ поклонниковъ свободы былъ охраненъ только штыками, хотя въ торжественный день празднованія свободы 18 октября шествіе съ красными флагами два раза посѣщало типографію и два раза думало, что „закрыло" ее, а „Кіевлянинъ" все таки вышелъ.

Другія кіевскія редакціи заявляютъ, что они подверглись погрому вовремя еврейскаго погрома.

Неприкосновенность имущества такова, что послѣ разгрома революціонерами лѣтомъ Одессы и сожженія осенью Баку, всѣ желѣзнодорожные грузы на сотни милліоновъ рублей гнили на станціяхъ подъ осенними дождями по распоряженію революціонеровъ, захватившихъ кстати въ плѣнъ молодецкимъ набѣгомъ и десятки тысячъ пассажировъ на станціяхъ. А непосредственно вслѣдъ за этимъ отъ тысячъ магазиновъ и базарныхъ лавокъ въ десяткахъ городовъ остались только пустыя дыры въ окнахъ.

Въ Англіи при такомъ положеніи отмѣнили бы знаменитый и неприкосновенный „habeas corpus", а у насъ при такихъ обстоятельствахъ были объявлены „свободы", родившіяся въ одинъ день! Недоразумѣніе имѣло роковыя послѣдствія.

Мы считаемъ положеніе дѣлъ въ Петербургѣ очень запутаннымъ. Часть министровъ подала въ отставку, а новыхъ, повидимому, очень трудно собрать. Людямъ выдающимся и солиднымъ не легко теперь и согласиться взять на себя тяжкую отвѣтственность, не зная, что будетъ не только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, но и черезъ нѣсколько дней. Государственной Думы нѣтъ и неизвѣстно, когда она соберется, такъ какъ объявлено измѣненіе избирательнаго закона, а при нынѣшнихъ условіяхъ нельзя дѣлать выборы, пока буря не успокоится. Государственный Совѣтъ, повидимому, не функціонируетъ и какимъ способомъ издаются чрезвычайно важные законы, кѣмъ они обсуждаются передъ представленіемъ Государю, мы не знаемъ и ни въ одной изъ телеграммъ объ этомъ не было сказано ни одного слова. Одна тяжелая ошибка ведетъ за собою неизбѣжно цѣлый рядъ другихъ и рядъ катастрофъ.

Мы считаемъ себя обязанными указать трудность и запутанность нынѣшняго положенія, которое не получило твердой и ясной основы, не имѣетъ средствъ дѣйствія и, такъ сказать, повисло въ воздухѣ. Тѣмъ не менѣе мы не считаемъ положенія безвыходнымъ. Никакихъ законовъ еще не отмѣнено, всѣ власти на своихъ мѣстахъ, войска знаютъ и исполняютъ свой долгъ, никакого „конституціоннаго" министерства нѣтъ, а есть только власти, отъ Самодержавнаго Государя Императора поставленныя. И всѣ власти должны дѣлать свое дѣло по прежнему на основаніи Свода законовъ Россійской Имперіи гражданскихъ и военныхъ, оставаясь на своихъ мѣстахъ; а всѣ добрые граждане должны повиноваться законамъ и законнодѣйствующимъ властямъ. Сбросьте туманъ, который сразу всѣхъ окуталъ, знайте только законъ, исполняйте только законъ, вамъ извѣстный и объявленный Правительствующимъ Сенатомъ, и все удастся, дастъ Богъ, привести въ порядокъ.

А предположенія или руководящія идеи остаются только предположеніями и руководящими идеями. Въ какую форму онѣ выльются, когда пройдутъ черезъ горнило законодательной разработки, никто изъ насъ еще не знаетъ.

На шумящую толпу, какъ и на газетные крики не обращайте вниманія. Власть военная, административная и судебная можетъ и должна дѣйствовать только по силѣ существующаго и не отмѣненнаго закона, примѣняя его точно и твердо и напрягая весь свой разумъ, чтобы истолковать и исполнить въ трудныхъ условіяхъ законъ соотвѣтственно „его разуму".

Въ Одессѣ и Кишиневѣ.

Разсказъ очевидца.

Я готовился быть свидѣтелемъ торжества неописаннаго.

Но позоръ, видѣнный мной, превзошелъ мои ожиданія!!

Подъ тяжелымъ и грядущимъ впечатлѣніемъ пережитыхъ 18 октября событій выѣхалъ я изъ Кіева въ этотъ день вечеромъ курьерскимъ поѣздомъ въ Одессу и Кишиневъ по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства... Со станціи Раздѣльной (въ разстояніи 80 верстъ отъ Одессы) уже насъ стали наводить всевозможными разсказами о томъ, какъ вчера въ Одессѣ, въ день объявленія манифеста 17 октября, вызывающій невозможный тонъ революціонной толпы по преимуществу еврейской, достигъ своего апогея. Говорили, что толпы этихъ людей, прикрываясь дарованной манифестомъ свободой, при неистовыхъ крикахъ и возмутительныхъ рѣчахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ города устраивали митинги, рвали здѣсь въ куски портреты Государя Императора, объясняя свое возмутительное поведеніе необходимостью замѣнить свергнутое освободительнымъ движеніемъ «гнилое самодержавіе»—временнымъ правительствомъ или объявляемой нынѣ южно-русской республикой, съ президентомъ П—омъ во главѣ и г. Я—ко его помощникомъ.

Разсказывали далѣе, что этому буйному стаду удалось ворваться и къ градоначальнику и командующему войсками и вынудить у нихъ согласіе на удаленіе съ улицъ города и полиціи, и охранныхъ войскъ, взамѣнъ которыхъ временный комитетъ народившейся республики обѣщалъ установить свою полицію, гарантируя городу образцовый порядокъ.

Говорили также, что освобожденные отъ всякаго полицейскаго надзора войсковой охраны, безчинствующія толпы въ лицѣ своихъ ораторовъ уже прямо стали взывать къ анархіи, указывая на тѣхъ, кто лишаетъ ихъ благополучія, и требуя устраненія ихъ тѣмъ или инымъ способомъ.

Сообщали затѣмъ, что вслѣдъ за уничтоженіемъ портретовъ Государя, многотысячная толпа, слѣдовавшая за манифестантами и ими украшаемая какими то тряпками краснаго цвѣта, сообразивъ, вѣроятно, къ чему клонятъ агитаторы, сразу отшатнулась прочь отъ нихъ и разбрелась въ разныя стороны, заговоривъ о томъ, что на завтра надлежитъ устроить свои патріотическія манифестаціи съ хоругвями, крестами, образами, портретами Государя и въ молебственномъ служеніи благодарить Бога и Царя за дарованную имъ свободу... Но что всѣмъ этимъ предположеніямъ истинно русскихъ людей врядъ-ли удастся осуществиться сегодня, такъ какъ одесскій еврейскій «Бундъ», вѣроятно, окажетъ активное и дѣятельное сопротивленіе.

Вотъ что разсказывали намъ отовсюду на ст. Раздѣльной и въ поѣздѣ, мчавшемъ насъ по направленію къ Одессѣ. Было отчего придти въ удрученное настроеніе и, дѣйствительно, подъѣзжая къ городу, каждый изъ насъ былъ близокъ къ полному отчаянію и за нашу родину, и за нашу политическую незрѣлость, и за нашу нравственную распущенность, превратившую дѣтей нашихъ въ дикую толпу неучащагося юношества, ведомаго нынѣ въ поводу разными безстыжими «революціонными организаціями» и «бундами»... На ст. Одесса Товарная вдругъ поѣздъ останавливается... т. е. тамъ, гдѣ ему остановки нѣтъ по расписанію... Нервы, напряженные до крайности, готовы, кажется, лопнуть отъ мучительной неожиданности, что впереди... начинаютъ поговаривать о томъ, что какъ-бы не пришлось всѣмъ пассажирамъ идти пѣшкомъ (4 версты) по путямъ желѣзной дороги или по дорогѣ трамвая въ городъ, ибо въ немъ творится что-то очень неладное и скверное, а кругомъ удручающая картина закрытыхъ семафоровъ, мертваго царства паровозовъ, изъ которыхъ забастовавшими рабочими вотъ уже пятый день, какъ выпущенъ паръ, громадной толпы этихъ рабочихъ, числомъ до 1000 человѣкъ, стоящей невдалекѣ въ ужасномъ молчаніи, но не приступающей къ работамъ впредь, какъ намъ объясняютъ, до образованія Государственной Думы или раздѣленія между ними, рабочими, 19 милліоновъ капитала пенсіонной кассы Юго-Западныхъ жел. дорогъ съ будущей обязанностью правительства страховать этихъ рабочихъ за свой счетъ... Но вотъ съ грохотомъ валится внизъ крыло одного изъ семафоровъ, показывая этимъ нашему поѣзду, что путь для него на ст. Одессу Главную пассажирскую свободенъ, и мы трогаемся, а черезъ нѣсколько минутъ, дѣйствительно, ступаемъ ногой на перронъ ст. Одесса Главная, на сей разъ не только не жизнерадостной и не оживленной, какъ всегда, но похожей скорѣй на какую то пустыню Аравіи... Намъ разсказываютъ, что въ городѣ крайне тревожно, что у евреевъ съ проходившей по городу часу въ 10 утра патріотической манифестаціей вышло какое-то столкновеніе остраго характера и что вчерашніе устроители порядка, т. е. временный комитетъ, уже просятъ о войскахъ и охранѣ ихъ на всякій случай.. Мы садимся на извощиковъ и ѣдемъ по Пушкинской до гостиницы «Бристоль», поражаясь пустынностью улицы и изрѣдка высматривающими изъ слуховыхъ оконъ крышъ домовъ еврейскихъ мальчугановъ и взрослыхъ женщинъ... Магазины всѣ закрыты и оконныя жалюзы въ нихъ спущены.. Вся обстановка ихъ страшно дѣйствуетъ на нервы и мы, наконецъ, рады, что подъѣзжаемъ къ вестибюлю гостиницы, въ которой думаемъ и остановиться, и поѣсть...

Но въ первомъ намъ отказываютъ, а завтракъ оказывается въ такой зависимости отъ окружающихъ событій, что приходится ограничиваться холодной ветчиной и спѣшить обратно на вокзалъ уже по образу пѣшаго хожденія, въ виду уже очевидной невозможности достать извозчика близь гостиницы... На углу Полицейской мы, наконецъ, его достаемъ... Возница по дорогѣ сообщаетъ намъ о только что послѣдовавшемъ столкновеніи на Соборной площади между евреями и процессіей съ иконами и портретомъ Государя, въ которую стрѣляли и пытались вырвать и разорвать портретъ... Пушкинская такъ же пустынна и по ней только и ѣдутъ я, да впереди меня какой то драгунскій полковникъ... Поравнялся онъ съ Арнаутской улицей и я явственно слышу звукъ одиночнаго выстрѣла... Не придавъ этому значенія и отнеся его скорѣй къ моему воображенію, я торопилъ извозчика на вокзалъ.

Подъѣзжаемъ къ подъѣзду станціи и здѣсь я явственно слышу какой то гулъ человѣческихъ голосовъ, несшійся съ улицы отъ присутственныхъ мѣстъ къ станціи. Обернувшись, я вижу надвигающуюся къ станціи толпу, вооруженную оглоблями и кричащую о возмездіи... Кому и какъ, я не дослушалъ, поспѣшая на станціонный перронъ въ надеждѣ захватить еще отходящій въ 1 ч. 40 мин. дня поѣздъ на Кишиневъ.

Позже прибывшіе на станцію пассажиры сообщали, что толпа, видѣнная мною, обстрѣливаемая евреями съ крышъ домовъ, начала громить эти дома и, извлекая имущество, въ нихъ находящееся, уничтожать его совершенно.

Послѣднее видѣлъ и я изъ окна вагона отходящаго поѣзда, когда пересѣкалъ какую то улицу, находящуюся сбоку очистнаго виннаго склада...

Прибывъ вновь на ст. Раздѣльная я здѣсь узналъ, что въ Кишиневъ едва ли попадемъ, такъ какъ и городъ, и станція Ю.-З. жел. дорогъ въ огнѣ... Тѣмъ не менѣе, тронулись въ путь—и хотя слухи все расли и расли, мы въ $8^1/_2$ час. вечера прибыли благополучно на станцію Кишиневъ, найдя ее въ полной цѣлости и неприкосновенности отъ какого бы то ни было посягательства...

Военная охрана однако была уже поставлена и доступъ на станцію со стороны города былъ воспрещенъ всѣмъ кромѣ пассажировъ, слѣдующихъ съ поѣздами... Абсолютное отсутствіе извозчиковъ заставило меня ночевать на вокзалѣ.... Здѣсь затѣмъ, я узналъ отъ одного изъ взводныхъ гг. офицеровъ, что съ 12 часовъ дня погромъ еврейскихъ магазиновъ и жилищъ начался и продолжается крайне ожесточенно, что вызвало эти чувства въ христіанахъ исключительно вчерашнее поведеніе евреевъ, какое еще замѣчалось 18 октября и въ Кіевѣ, и въ Одессѣ и сегодняшнія ихъ безобразныя дѣйствія, выразившіяся въ стрѣльбѣ съ крышъ въ процессію со священникомъ, хоругвями и портретомъ Государя, слѣдовавшую въ 11 час. утра по Александровской улицѣ въ соборъ на молебенъ.

Какъ нарочно, толпа эта числомъ до 3-хъ тысячъ человѣкъ, начавъ свой крестный ходъ въ соборъ, заявила священнику, съ которымъ шла, что клянется никакого вреда никому не причинять, если ей дадутъ возможность дойти безпрепятственно до собора, а здѣсь отслужать благодарственный молебенъ.

Поэтому когда оказалось, что произведенными въ процессію выстрѣлами никто изъ толпы серьезно не раненъ, то толпа эта, напомнивъ товарищамъ своимъ о данной клятвѣ, просила продолжать свой путь къ собору и забыть обиду; но когда черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, при приближеніи манифестантовъ съ портретомъ Царя къ углу Александровской и Пушкинской улицъ, изъ толпы стоящихъ на этомъ углу евреевъ, выдѣлился одинъ еврей въ студенческой формѣ и, подбѣжавъ къ портрету, ударомъ кулака своего пробилъ его на сквозь, пытаясь при этомъ бросить его на землю, то вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, накинулась на этого еврея и буквально разорвала его на части, а послѣ этого тотчасъ же начался непередаваемый по своему ужасу погромъ еврейскихъ жилищъ и магазиновъ, несмотря на защиту ихъ оружіемъ со стороны евреевъ хозяевъ и приказчиковъ.

Были двинуты войска для возстановленія порядка, но по нимъ евреями была открыта такая энергичная канонада изъ револьверовъ Браунинга съ крышъ домовъ, балконовъ и оконъ жилыхъ помѣщеній, что вскорѣ войскамъ было предписано отвѣчать на револьверные выстрѣлы изъ ружей.

Во всякомъ случаѣ, закончилъ свой разсказъ офицеръ, въ моей ротѣ оказался тяжело раненымъ одинъ солдатъ, а легко трое и это за время нашего прослѣдованія на вокзалъ только по Александровской улицѣ. Нами хорошо были замѣчены изъ числа стрѣлявшихъ съ крышъ евреевъ два подростка еврея, одѣтыя въ форму реалистовъ, мы по нимъ тоже дали залпъ, но результатовъ его я не знаю, такъ какъ спѣшилъ съ ротой на вокзалъ и было уже поздно, 6-й часъ на исходѣ.

Утромъ на другой день, воспользовавшись первымъ прибывшимъ на станцію извощикомъ, я поѣхалъ въ городъ по дѣламъ... Было сумрачно, стоялъ большой туманъ и на пустынныхъ улицахъ города Кишинева (Гостинная, Александровская, Пушкинская и друг.) зіяли только оконныя и дверныя отверстія еврейскихъ жилищъ и магазиновъ. Выброшенное имущество изъ упомянутыхъ помѣщеній, очевидно, хозяева успѣли за ночь подобрать и спрятать, такъ что улицы сравнительно были чисты...

На одномъ изъ перекрестковъ изъ стоящей толпы евреевъ послышались сперва ругательства, а затѣмъ вскорѣ мимо меня пронеслись драгуны, по которымъ изъ этой

что при возвращеніи домой, васъ ждутъ закланный агнецъ и обильная трапеза! Мало того всѣ грѣхи вашей юности ждутъ васъ у домашняго очага, слѣдуя за вами по пятамъ. Ни униженіе и сознаніе своей вины, ни раскаяніе не послужитъ вамъ ни къ чему. Вы пожнете то, что посѣяли. И въ сущности это будетъ вполнѣ справедливо!» Такъ говоритъ блуднымъ дѣтямъ англійскій писатель и этой моралью онъ старается побѣдить читателя. Съ этой цѣлью, вѣроятно, онъ надѣлилъ своего героя всѣми, кажется, пороками: онъ бездушный эгоистъ, жестокій и низкій, въ чемъ читатель можетъ убѣдиться лично изъ содержанія романа «Блудный Сынъ».

Перенесемся на островъ Исландію, такъ восхищающій автора, что дѣйствіе всѣхъ почти его романовъ и повѣстей происходитъ тамъ. Въ «Блудномъ Сынѣ» Галь-Кенъ съ жаромъ описываетъ красоту этого острова, на которомъ живетъ семья губернатора Стефенсона. У него двое сыновей; старшій Магнусъ неуклюжій, грубоватый малый, но обладаетъ недюжиннымъ умомъ и благороднымъ сердцемъ. Второй Оскаръ—очаровательный негодяй, лѣнтяй, фальшивый, лгунъ, вѣчно старается увильнуть отъ наказанія и свалить вину на Магнуса. Онъ уѣзжаетъ въ англійскій университетъ и, подъ предлогомъ ученія, кутитъ, дѣлаетъ долги и прожигаетъ жизнь. Старшій тѣмъ временемъ своей глубокой преданностью завоевываетъ сердце чудной, идеальной дѣвушки Торы! Она—его невѣста и день ихъ свадьбы уже назначенъ. Но... внезапно возвращается, изгнанный изъ Оксфорда неотразимый Оскаръ. Тора, точно околдована имъ и влюбляется въ него до безумія, Оскаръ въ ней вполнѣ равнодушенъ но отъ скуки, лишенный всякихъ нравственныхъ правилъ, рѣшается ее соблазнить, находя это оригинальнымъ. Несчастный Магнусъ, въ самый день подписанія брачнаго контракта, случайно, сидя за утесомъ, присутствуетъ на любовномъ объясненіи своей невѣсты съ братомъ. Не думая о нанесенномъ ему тяжкомъ оскорбленіи, не думая о своей разбитой жизни, онъ тогда настаиваетъ только на томъ, чтобы Оскаръ женился на Торѣ и былъ ей вѣренъ. Чтобы уничтожить свое обязательство относительно Торы и освободить ее отъ даннаго слова, онъ заявляетъ ея отцу, что находитъ брачный контрактъ для себя невыгоднымъ и денежное обезпеченіе слишкомъ для себя ничтожнымъ и потому жениться на его дочери онъ не можетъ. Старикъ губернаторъ, возмущенный корыстолюбіемъ и низостью Магнуса, котораго онъ такъ любилъ и такъ высоко цѣнилъ, выгоняетъ его изъ дому. Онъ стойко переноситъ все, лишь бы Тора была счастлива. Вскорѣ послѣ его отъѣзда Оскаръ женится на Торѣ, но и это не обходится безъ множества драматическихъ эпизодовъ. У Торы есть младшая сестра Гельга, которая, подобно Оскару, соблазнительна по своимъ наружнымъ даннымъ, но лишена всякихъ нравственныхъ принциповъ. Наканунѣ свадьбы сестры, она возвращается изъ Копенгагена, какъ раньше Оскаръ вернулся изъ Оксфорда. Не смотря на свою юность, Гельга глубоко-порочная, испорченная натура и изъ зависти къ счастью своей сестры, которую она ненавидитъ той ненавистью, какую обыкновенно чувствуютъ такія чудовища ко всему доброму—она старается вскружить голову ея жениху. Продѣлываетъ Гельга это такъ успѣшно, что Оскаръ влюбляется въ нее безъ ума и рѣшается бросить Тору и бѣжать съ ней. Но тотъ-же Магнусъ настаиваетъ на томъ, чтобы Оскаръ сдержалъ слово и, наконецъ, онъ и Тора обвѣнчаны.

Съ первыхъ-же дней послѣ свадьбы жизнь Торы складывается очень тяжело. Оскаръ не стѣсняется нисколько высказывать женѣ полнѣйшее равнодушіе, даже враждебность и не скрываетъ своей страстной любви къ другой женщинѣ—ея сестрѣ. Онъ настаиваетъ на томъ, чтобы Гельга сопровождала ихъ въ свадебномъ путешествіи по Европѣ. Переѣзжая изъ города въ городъ, негодяй-мужъ заставляетъ ее терпѣть самыя унизительныя и жестокія муки ревности. Между тѣмъ несчастная Тора любитъ это чудовище и страдаетъ молча. Наконецъ, они возвращаются на родину.

Однажды, въ чудный, осенній день, когда вершины темныхъ горъ влажно багровѣли на ясномъ небѣ, губернаторъ устроилъ блестящую охоту въ глубь острова. Тора чувствовала себя очень плохо и уговаривала мужа не ѣхать съ Гельгой верхомъ на охоту, а остаться съ нею. Она показалась Оскару такой жалкой, убитой и больной, что онъ почти рѣшается остаться съ нею. Но тутъ Гельга не можетъ сдержать своей злобы; она подходитъ къ сестрѣ и, больно сдавивъ ей руку, нагло кричитъ ей: «быть такой слѣпой, ограниченной, какъ ты, просто нестерпимо! Пойми же, наконецъ, что мужъ тебя не любитъ и никогда не любилъ! Даже ребенокъ, рожденный тобой, будетъ больше моимъ, чѣмъ твоимъ!.. Знай же ты разъ навсегда, что даже въ твоихъ объятіяхъ вся его любовь и нѣжность, всѣ его помыслы принадлежали мнѣ одной и только мнѣ. Понимаешь ты это»? Тора въ изступленіи отъ горя и рѣшается убить своего ребенка, если онъ будетъ походить на ея жестокую преступную сестру. Черезъ нѣсколько времени Тора родитъ дѣвочку, которая похожа только на свою мать. Бѣдная Тора, подъ вліяніемъ материнскаго чувства, успокоилась настолько, что забыла свои угрозы и всѣ ея горести далеко отошли отъ нея. Но мстительная Гельга не дремлетъ; страхъ, что ребенокъ можетъ пробудить добрыя чувства въ Оскарѣ, можетъ даже заставить полюбить жену, внушаетъ ей адскій замыселъ. Она уговариваетъ Оскара украсть у Торы ребенка и передать ей. Даже безпутный Оскаръ и тотъ колеблется, но онъ такая тряпка, а сила страсти къ Гельгѣ такъ еще велика, что онъ наконецъ рѣшается.

Разъ ночью Тора просыпается и леденѣетъ отъ ужаса—ребенокъ ея исчезъ! Еще не оправившись отъ трудныхъ родовъ, едва живая, она вскакиваетъ съ постели и бѣжитъ искать свое пропавшее дитя. Нѣсколько часовъ спустя ее находятъ мертвой. Ея безжизненныя, похолодѣвшія руки крѣпко прижимаютъ къ себѣ найденную дѣвочку. Несчастная вернула себѣ ребенка цѣною своей жизни. Возмущенный Магнусъ, желая наказать Оскара за смерть Торы, доноситъ правительству о тѣхъ подлогахъ, которые совершилъ Оскаръ въ бытность свою въ Монте-Карло. Для блуднаго сына кончается это весьма печально; его изгоняютъ за предѣлы отечества навсегда. Родители, возмущенные тѣмъ, что онъ опозорилъ ихъ доброе имя, изгоняютъ его образъ окончательно изъ своего сердца.

Оскаръ уѣзжаетъ въ Лондонъ, гдѣ страшно бѣдствуетъ и ведетъ жизнь пролетарія. Продолжается это долгіе мѣсяцы, пока, наконецъ, Гельга, которая поступила въ актрисы, не находитъ ему мѣста дирижера оркестромъ въ незначительномъ театрѣ. Случайно съ оркестромъ онъ попадаетъ во Францію на воды, гдѣ пользуется блестящимъ успѣхомъ. Но его возлюбленная Гельга любитъ безумно роскошь и, для того, чтобы удовлетворить всѣ ея прихоти, онъ втягивается въ картежную игру и проигрываетъ все, до копѣйки. Тогда находится какой-то фантастическій мошенникъ, директоръ Казино, который приноситъ ему краплепныя карты и предлагаетъ ими играть, съ условіемъ, что, въ случаѣ успѣха, Оскаръ отдаетъ ему половину своего выигрыша. Игра начинается и Оскаръ счастливо сорвалъ банкъ. Но... шулерство его обнаружено и его сообщникъ-директоръ, спровадивъ его тайкомъ въ Лондонъ, извѣщаетъ публику, что онъ пустилъ себѣ пулю въ лобъ.

Десять лѣтъ спустя, въ Исландію пріѣзжаетъ знаменитый европейскій композиторъ, встрѣченный въ странѣ съ громаднымъ тріумфомъ. Имя его Христіанъ Христіансонъ. Своей геніальной популяризаціей исландскихъ народныхъ пѣсенъ и легендъ, онъ прославился наравнѣ съ Россини и Вагнеромъ. Читатель, конечно, догадывается, что это никто иной, какъ Оскаръ Стефенсонъ! Бѣдный блудный сынъ, душа котораго обновленная, исправившаяся, была полна мыслью о родинѣ и ея-то мотивы легли въ основу его творчества и прославили его. Всѣ его, конечно, забыли, никто его не узнаетъ и онъ, пользуясь этимъ, свободно узнаетъ о своихъ родныхъ все. Живутъ они въ тяжелыхъ обстоятельствахъ; отецъ его раззорился и умеръ, а мать съ его дѣвочкой уѣхала въ горы—на ферму къ Магнусу. Оскаръ жаждетъ видѣть своихъ; въ душѣ его еще тогда, на водахъ во Франціи, свершился крутой переворотъ. Онъ понялъ свой жестокій эгоизмъ и душевную низость своей любовницы Гельги. Его страстная любовь превратилась въ ненависть къ ней и презрѣніе. Еще и тогда мысль обезпечить родныхъ, которыхъ онъ раззорилъ и свою дочь, заставила пойти его почти на преступленіе. Знаменитый, богатый, онъ жаждетъ только одного—прощенія и искупленія. И въ тотъ самый день, когда ему въ городѣ готовятъ блестящее празднество, онъ тайкомъ ускользаетъ въ горы и путемъ разспросовъ отыскиваетъ ферму своего брата Магнуса! Тамъ онъ разговариваетъ съ матерью, которая въ знатномъ, величественномъ иностранцѣ не узнаетъ свое, нѣкогда любимое, дѣтище. Его застигаетъ страшная буря и онъ проситъ разрѣшенія переночевать. Приходитъ его дочь—дѣвочка подростокъ; она такъ похожа на Тору, что онъ весь дрожитъ отъ сильнаго волненія. Передъ нимъ воскресаютъ картины его прошлой гадкой жизни... Дѣвочка, узнавъ кто онъ, въ восхищеніи, что можетъ услыхать его пѣсни. Она благоговѣетъ передъ геніемъ Христіансона, не подозрѣвая въ немъ родного отца. Казалось-бы, что все идетъ, какъ по маслу, сообразно желаніямъ Оскара. Семья его удручена продажей въ будущемъ ихъ имущества, но у блуднаго сына денегъ много и онъ счастливъ, что можетъ помочь своимъ. Мать его разговорилась о своемъ прошломъ и онъ видитъ, что онъ давно прощенъ и оплаканъ. Дочь его воспитана въ уваженіи и любви къ отсутствующему отцу. Остается Магнусъ, который, можетъ быть, презираетъ его. Но, весьма вѣроятно, что и онъ не устоитъ, видя его искреннее раскаяніе и желаніе помочь своимъ роднымъ. Одно его жестоко смущаетъ: мать и Магнусъ упорно не узнаютъ его. Самъ-же онъ, почему-то, никакъ не рѣшается сказать имъ, кто онъ. На него нападаетъ какой-то безотчетный страхъ. Въ волненіи онъ мечется, не зная, на что ему рѣшится. Наконецъ, онъ обращается къ брату съ просьбой: ему такъ полюбилась дѣвочка, что онъ желаетъ ее усыновить и передать ей все свое большое состояніе. Магнусу онъ предлагаетъ оставить денегъ столько, сколько тому нужно для полнаго обезпеченія. На это Магнусъ отвѣчаетъ, что племянница его достаточно взрослая, чтобы рѣшить этотъ вопросъ самой и предлагаетъ Оскару обратиться съ этимъ предложеніемъ къ ней лично. Дѣвочка отвѣчаетъ, что она такъ нѣжно привязана къ бабушкѣ и дядѣ, которые любятъ ее и заботятся о ней съ дѣтства, что она ни за что не покинетъ ихъ. Подавленный ея отвѣтомъ, Оскаръ уходитъ къ себѣ; его разсчетъ, что въ дочери можетъ заговорить инстинктъ, голосъ крови—все рухнуло! Онъ запирается, чтобы обдумать, что ему сдѣлать, къ какому средству еще прибѣгнуть, чтобы родные примирились съ нимъ, и онъ смогъ успокоить свою пробудившуюся совѣсть, любовь и жалость къ своимъ. Тогда благородный, честный, героическій Магнусъ, видя у него въ рукахъ большую пачку банковыхъ билетовъ, замышляетъ убить богатаго гостя и ограбить, чтобы избавить своихъ отъ нищеты. Ночью, съ этой цѣлью, онъ принимая всѣ предосторожности, чтобы не разбудить гостя, входитъ неслышно въ его комнату и видитъ, что кровать не смята и комната пуста. На столѣ лежитъ записка и деньги. Оскаръ пишетъ, что свои деньги онъ оставляетъ дочери. Самъ-же «блудный сынъ» убитый нравственно тѣмъ, что его не почувствовали, не признали близкіе—утомленный жизнью идетъ броситься въ кратеръ Геклы и тамъ кончить свое бурное существованіе!...

Необычная обстановка, измѣнчивость героевъ, ихъ безразсудные, неожиданные поступки, страшно волнуютъ читателя, разжигая его любопытство и вполнѣ отвѣчаетъ извѣстной чертѣ англичанъ.

Извѣстно, что между оффиціальной, дѣловой и частной стороной въ своей жизни англичанинъ проводитъ болѣе рѣзкую черту, чѣмъ всѣ остальныя націи. Англичанинъ вечеромъ, когда кончается его дѣловой день, любитъ вмѣстѣ съ платьемъ снять съ себя всѣ заботы и тяготы своего дѣлового я. До слѣдующаго утра онъ мѣняетъ все—платье, мысли, чувства. Потому ни что не можетъ быть для него пріятнѣе того, что даетъ ему возможность забыться, отрѣшиться отъ дѣйствительности. Вотъ почему и въ романѣ онъ цѣнитъ высоко увлекательность сюжета. Чѣмъ больше въ немъ невѣроятнаго, непредвидѣннаго, тѣмъ онъ дороже сердцу англичанина. Этимъ объясняется такое множество описаній самыхъ невѣроятныхъ происшествій, которыя, со временемъ Свифта пользуются такимъ громаднымъ успѣхомъ у англичанъ.

толпы сдѣланъ былъ залпъ. Но, очевидно, залпъ обошелся для драгуновъ благополучно, такъ какъ они прослѣдовали далѣе, не отвѣтивъ даже на него.

Повернувъ съ Гостиной улицы, у конторы нотаріуса Бартлемонова, на Пушкинскую ул., этотъ, такъ сказать, Крещатикъ Кишинева, я увидѣлъ здѣсь картину полнаго разрушенія и уничтоженія товара только около одного писче-бумажнаго магазина; всѣ-же остальные магазины были тоже разбиты, но уже заколочены досками и размѣровъ произведеннаго въ нихъ разгрома установить съ точностью является невозможнымъ. Пріятнымъ исключеніемъ изъ всего этого является магазинъ Жирардовской мануфактуры и московскаго торговаго дома Альшванга, оставшіеся нетронутыми и теперь еще болѣе блиставшіе своей красотой и величіемъ.

Здѣсь-же по улицѣ, среди 2-хъ разбитыхъ совершенно еврейскихъ магазиновъ обуви и игрушекъ, пріютилась и та нотаріальная контора, гдѣ я долженъ былъ совершать крѣпостные акты. Оказалось, что по недоразумѣнію и въ ней вчера были вышиблены стекла въ дверяхъ и окнахъ, но затѣмъ все оставлено въ покоѣ и ничего не тронуто.

Работая здѣсь до 2 часовъ дня, мы постоянно слышали разсказы прибѣгавшихъ въ контору людей о начавшихся волненіяхъ. Онѣ слѣдовали въ такомъ порядкѣ. Хотя съ утра и было вездѣ расклеено предупрежденіе бессарабскаго губернатора о томъ, что за каждымъ послѣдовавшимъ изъ дома выстрѣломъ въ войска домъ этотъ будетъ обстрѣливаться не только ружейнымъ, но и орудійнымъ огнемъ, толпа собравшихся на одномъ изъ угловъ Александровской улицѣ евреевъ, невдалекѣ отъ дома, занимаемаго агентствомъ страхового общества «Нью-Іоркъ», въ 10 ч утра начала обстрѣливать приближавшійся экипажъ бессарабскаго губернатора Харузина, предполагая въ немъ его самого, хотя экипажъ слѣдовалъ пустымъ. Въ это-же время изъ дома агентства «Нью-Іоркъ» начали стрѣлять по проходившему войсковому патрулю и на столько успѣшно, что оказались раненые нижніе чины. Тогда къ дому этому спѣшно была вызвана артиллерія и нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій домъ этотъ былъ разрушенъ. Вслѣдъ за этимъ домомъ пришлось приступить къ таковой-же репрессіи и по отношенію другихъ нѣсколькихъ домовъ на другой улицѣ, изъ которыхъ проходящія мимо войска встрѣчаемы были залпами не только пуль Браунинга, но и какихъ-то небольшого размѣра пулеметовъ, которые быстро выносились на балконы домовъ и также быстро послѣ обстрѣла уносились обратно въ квартиры. Къ 2 часамъ дня, ружейная, пулеметная и орудійная пальба настолько стала учащенной и близкой отъ конторы нотаріуса, что заниматься стало рѣшительно невозможно, а потому, закрывъ контору, мы вышли и прослѣдовали на уголъ Пушкинской и Александровской. Здѣсь глазамъ нашимъ представилась такая картина: изъ двухъ или трехъ этажнаго дома Браунштейна въ стоящіи около городской думы и какого-то банка охранныя войска ежеминутно производились выстрѣлы, на которыя войска отвѣчали залпами изъ ружей и орудій. Какъ только пальба со стороны войскъ на минуту затихала, такъ сейчасъ-же на крышѣ дома Браунштейна и противоположнаго его цирка, а равно также и на балконахъ и окнахъ появлялись люди и начинали стрѣлять въ войска. Тогда снова солдаты брались за ружья и пулеметы, сметая появившихся, а орудійные залпы затѣмъ заканчивали разрушеніе дома. И такъ шло все ужаснѣй и ужаснѣй, принимая форму какой-то непоправимой, стихійной расправы. Тѣмъ временемъ съ другихъ улицъ, очевидно параллельныхъ Александровской, на легковыхъ извощикахъ провозились въ больницу убитые и тяжело раненые не столько евреевъ, сколько русскихъ. Вся обстановка эта принимала такія ужасающія формы и дѣйствовала даже подавляюще на нервы и сознаніе человѣка, что я не выдержалъ и пошелъ куда глаза глядятъ... Мною овладѣло такое тупое отчаяніе за мою святую родину и многострадальческую матушку Россію, что, казалось, я былъ два раза близокъ къ помѣшательству...

Не помню, когда и гдѣ попалъ я на извощика, какъ и гдѣ я ѣхалъ, чтобы попасть на вокзалъ желѣзной дороги, но только очнулся я послѣ того, какъ получилъ довольно сильный ударъ въ правую ногу тѣмъ то очень тяжелымъ... Оказалось, что извощикъ завезъ меня какъ разъ въ середину продолжающагося на какой то отдаленной улицѣ еврейскаго погрома и въ ногу мнѣ попало брошенное кѣмъ то изъ разбитой квартиры кресло. Вскрикнувъ отъ боли, я привлекъ этимъ на себя вниманіе громилъ, они подошли, спросили, кто я и узнавъ, что я не еврей, долго извинялись за причиненное членовредительство.

И вотъ я на вокзалѣ, съ котораго я уѣхалъ утромъ... Но теперь его не узнать: онъ весь запруженъ несчастными семьями бѣднаго еврейства, оставшимися обездоленными и безъ крова... Всѣ они стремились куда-то—но куда никто изъ нихъ не могъ сказать опредѣленно, ибо вездѣ ихъ ожидало то-же, что встрѣтили они и въ Кишиневѣ... И во мнѣ неотступно шевелилась мысль о томъ кому, какъ не своему «Бунду» и своей интеллигенціи они обязаны всѣмъ этимъ.

Обратный путь мой въ Кіевъ по видѣнному и слышанному мною въ поѣздѣ о событіяхъ въ Одессѣ, Раздѣльной, Голтѣ, Бирзулѣ, Вапняркѣ и Винницѣ—только подтверждало во мнѣ это сознаніе и съ языка моего мысленно слетали только проклятія руководителямъ нашей безчинствующей революціонной партіи и всѣмъ этимъ еврейскимъ «Бундамъ»...

Въ Москвѣ.

Получены номера московскихъ газетъ отъ 20, 21 и 22 октября, первые, вышедшіе послѣ продолжительной забастовки. Они рисуютъ московскія событія, непосредственно послѣдовавшія за опубликованіемъ манифеста 17 октября. Принимая во вниманіе, что въ Москвѣ, можетъ быть, наиболѣе рѣзко опредѣлились крайнія политическія партіи и Москва служила центромъ революціонныхъ организацій, рисуемая московскими газетами картина московскихъ событій очень характерна. Изъ описаній этихъ событій, особенно изъ описаній, помѣщенныхъ въ газетахъ «Русское Слово» и «Новости Дня», открыто принявшихъ революціонный тонъ, видно, что тотчасъ послѣ опубликованія манифеста, революціонныя партіи признали его своей побѣдой, а себя хозяевами положенія. Руководящія статьи, какъ и сообщенія о фактахъ—все проникнуто крайне рѣзкимъ духомъ. Для характеристики приводимъ нѣкоторыя выдержки.

«Новости Дня» въ статьѣ «Pro domo sua» говорятъ: «Новостямъ Дня», наконецъ, дана безцензурность послѣ почти четверть вѣкового издѣвательства надъ ними московскаго цензурнаго комитета. Что дѣлали съ нами московскіе палачи печати, мы подробно повѣдаемъ въ ближайшихъ номерахъ. «И въ заключеніе: «Проклятіе отжившему преступному режиму, проклятіе палачамъ печати! Теперь мы—свободные граждане свободной Россіи и будемъ говорить съ нашими читателями, какъ намъ подсказываютъ наша совѣсть и наши убѣжденія...» Въ статьѣ «Народъ» «Новости Дня» говорятъ: «Неслыханная страшная эксплоатація! восклицаетъ газета: Что давали народу взамѣнъ этого тяжелаго труда, этой обязанности выносить на своихъ плечахъ все бремя такихъ «статей» государственнаго хозяйства, какъ содержаніе колоссальной арміи и громадныхъ штатовъ полицейскихъ и иныхъ чиновъ по внутренней охранѣ?». «Народъ безмолствовалъ, народъ ждалъ, народъ изнывалъ подъ невыносимымъ гнетомъ Держимордъ, піявокъ бюрократіи, насиловавшихъ его волю, умъ, совѣсть и сознаніе. Но народъ не проснуться не могъ... И онъ проснулся!.. И этому не помѣшали ни звѣрства палачей-казаковъ, ни гнусныя злодѣянія наемныхъ убійцъ изъ черной сотни... Волна освободительнаго движенія была сильнѣй и могущественнѣй всѣхъ шашекъ, нагаекъ и пулеметовъ».

Въ такомъ же тонѣ говоритъ «Русское Слово» о русскомъ государственномъ строѣ: «Будь ты проклятъ, старый палачъ нашихъ душъ, чистыхъ свѣтлыхъ стремленій къ свободѣ. Сколько разъ мы слышали твой хохотъ надъ нашими завѣтными желаніями. Сколько разъ твоя гнусная братоубійственная рука опускалась тяжелымъ ударомъ на нашу голову. И нагайка—этотъ символъ безстыдства и дикости—пахла теплой, дымящейся кровью. То была кровь нашихъ дѣтей»... «Народъ цѣной невыносимыхъ страданій сталъ на первую ступень свободы. Назадъ съ этой позиціи никто его не столкнетъ. Нѣтъ въ мірѣ такихъ гигантскихъ силъ, которыя одолѣли бы исполина. Какъ бы ни свистала казацкая нагайка, какими бы ужасами умирающій строй ни пятналъ манифестъ, народъ-побѣдитель не упуститъ его изъ рукъ. Манифестъ—его первая огромная побѣда. Онъ ему дорогъ, какъ выстраданное убѣжденіе, какъ вѣрный признакъ дальнѣйшихъ побѣдъ».

Въ унисонъ съ революціонными газетами еще раньше и еще рѣзче заговорили на всевозможныхъ «митингахъ».

Номеръ «Русскаго Слова», вышедшій 20 октября, наполненъ описаніями митинговъ и собраній, происходившихъ наканунѣ. Митингъ адвокатовъ сопровождался такими сценами, заявленіями, требованіями и резолюціями. Какая то г-жа Волкова заявила, что пришла поблагодарить адвокатуру за то, что одинъ изъ ея членовъ спасъ въ своей квартирѣ ея дѣтей, которыхъ толпа, возбужденная проповѣдью священника Ласточкина въ церкви (что въ Пименовскомъ переулкѣ), хотѣла «растерзать». Церковный староста, по словамъ г-жи Волковой, такъ и сказалъ. «Предаю ихъ вамъ, растерзайте ихъ». И «митингъ» повѣрилъ этой истерикѣ!

Прис. пов А. Я. Гартунгъ внесъ слѣдующее предложеніе:

Въ Москвѣ существуетъ «великій черносотенникъ». Это—митрополитъ московскій Владиміръ. Этотъ человѣкъ хотѣлъ сдѣлать церковь ареной кровавой борьбы, заставляя пастырей читать возмутительныя проповѣди; онъ оказался недостойнымъ служителемъ Христа, Господа нашего, Бога любви и всепрощенія, и мѣсто ему въ монастырѣ для смиренія и покаянія, и да судитъ его свободно избранный каноническій судъ. Ораторъ предложилъ послать телеграмму премьеръ-министру Витте съ требованіемъ объ удаленіи митрополита Владиміра, и его предложеніе было принято митингомъ при громѣ рукоплесканій.

Далѣе, по предложенію одного изъ ораторовъ, митингъ (также и другіе) постановилъ требовать устраненія отъ должности генерала Трепова.

Одинъ изъ ораторовъ потребовалъ исключенія изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ г. Шмакова, но это предложеніе, хотя и встрѣченное громомъ аплодисментовъ, было снято съ очереди, какъ вопросъ частный и сословный.

Далѣе, цѣлый рядъ ораторовъ говорилъ о необходимости не покидать завоеванныхъ позицій и продолжать борьбу, слѣдуя «тактикѣ рабочаго пролетаріата, лучшаго борца за свободу».

Много говорилось о необходимости вооруженія. Рѣшено обратиться къ городской думѣ съ требованіемъ созвать собраніе представителей различныхъ организацій для разработки вопроса о миліціи и добиться созданія кружковъ самообороны.

Въ собраніи московскихъ педагоговъ признано было необходимымъ общей резолюціей опредѣлить свое отношеніе къ манифесту 17 октября. «Большинство собранія отнеслось къ этому акту отрицательно». Часть собравшихся педагоговъ настаивала на необходимости немедленной организаціи народной миліціи, на выводѣ изъ Москвы приведенныхъ войскъ, на возвращеніи въ первобытному состоянію—пахарей—казачьихъ войскъ, на обязательномъ предложеніи первому же церковному собору исключенія изъ духовенства митрополита Владиміра и епископа Никанора, на уничтоженіи военной охраны и проч.

Затѣмъ очень много спорили на тему: кому въ данное время русское общество должно считать себя обязаннымъ за ту побѣду надъ правительствомъ, которая сейчасъ одержана,—«народу» или «пролетаріату», какимъ путемъ была одержана эта побѣда—«въ вооруженной борьбѣ» или нѣтъ, и какъ должна вестись предстоящая борьба: съ оружіемъ въ рукахъ или безъ него.

Многіе въ горячихъ рѣчахъ доказывали, что нельзя приписывать «побѣду» одному пролетаріату, какъ нельзя говорить и о побѣдѣ, что она досталась въ результатѣ «вооруженной борьбы». Боролись разные слои и классы русскаго общества и не однимъ оружіемъ.

Тѣмъ не менѣе, собраніе педагоговъ почти единогласно постановило слѣдующую резолюцію:

«Настоящее собраніе, признавая за актомъ 17 октября значеніе крупной моральной побѣды народа надъ правительствомъ постановляетъ продолжать борьбу съ правительствомъ всѣми средствами, не исключая и вооруженнаго возстанія съ цѣлью достигнуть созыва учредительнаго собранія, на основахъ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого голосованія».

Что говорилось на митингахъ «соціалъ-демократовъ» и «соціалъ-революціонеровъ», происходившихъ въ теченіе всего дня 19 октября въ университетѣ и консерваторіи, не трудно догадаться, но газеты этихъ рѣчей все-же не рѣшились сообщить. Но характерно, что, какъ сообщаетъ «Русское Слово», на этихъ митингахъ, въ особенности въ консерваторіи, была предана анаѳемѣ даже радикальная московская дума. «Московскую думу причисляли къ черной сотнѣ, а гласныхъ проклинали».

На митингѣ въ университетѣ либеральнымъ и радикальнымъ московскимъ профессорамъ выражено въ полномъ ихъ составѣ порицаніе за отправленіе телеграммы Государю.

Въ Московскомъ окружномъ судѣ устроили митингъ кандидаты на судебныя должности и канцелярскіе чиновники, постановившіе «всегда идти рука объ руку съ рабочимъ пролетаріатомъ».

Собраніе городскихъ инженеровъ постановило «поддерживать освободительное движеніе до полной побѣды и въ полномъ единеніи съ другими прогрессивными свободными союзами и организаціями, совмѣстно съ которыми и должна быть выработана дальнѣйшая программа дѣйствій».

До чего развращена или одурачена политической пропагандой часть московскихъ рабочихъ, доказываетъ «собраніе типо-литографскихъ рабочихъ», которое постановило слѣдующее: «Манифестъ 17 октября не представляетъ изъ себя Царской милости, онъ завоеванъ силой рабочимъ классомъ. Признанныя въ немъ свобода слова, собраній, союзовъ, совѣсти, неприкосновенность личности вмѣстѣ съ неупомянутыми свободами печати, стачекъ и неприкосновенности жилища, мы будемъ понимать безъ всякихъ ограниченій и въ случаѣ попытки урѣзать ихъ дополнительными законами, будемъ за нихъ бороться до послѣднихъ силъ». Далѣе выставлено требованіе прекратить употребленіе войскъ для поддержанія гражданскаго порядка: «Оно всецѣло должно перейти въ руки народной миліціи, составленной изъ всѣхъ, желающихъ въ нее поступить, и въ первую очередь изъ рабочаго класса». Государственной Думѣ, даже расширенной и пополненной представителями рабочаго класса, резолюція собранія типографскихъ рабочихъ гласитъ: «Такая дума не можетъ насъ удовлетворить, такой думѣ мы не можемъ ввѣрить установленіе новаго государственнаго строя. Мы будемъ готовиться къ новой вооруженной борьбѣ за учредительное собраніе, созванное путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, и только ему одному можемъ поручить великое дѣло государственнаго переустройства». Резолюція «клеймитъ позоромъ» «постановленія тѣхъ общественныхъ учрежденій и группъ, которыя нашли возможнымъ посылать благодарность Государю за послѣдній манифестъ»: «Онъ не данъ добровольно, онъ вырванъ силой: всѣ должны честно признать, что эта побѣда есть дѣло рабочаго класса, который на своихъ плечахъ вынесъ всѣ тягости борьбы за политическую свободу». Въ заключеніе резолюція говоритъ, что «послѣ манифеста буржуазные классы станутъ на сторону правительства», что «рабочимъ придется вести борьбу съ усилившимся врагомъ» и что «единственной стойкой защитницей рабочихъ интересовъ является соціалъ-демократическая партія»—и зоветъ «всѣхъ въ ея ряды».

Уличныя демонстраціи 19 октября, начавшіяся съ 8 часовъ утра, имѣли характеръ столкновеній и дракъ между революціонными и патріотическими процессіями, въ общемъ не отличавшихся еще особенной кровопролитностью, такъ какъ участники съ обѣихъ сторонъ въ большинствѣ случаевъ разбѣгались послѣ первыхъ выстрѣловъ или при появленіи военныхъ патрулей.

20 октября были устроены «гражданскія похороны» революціонера Баумана, убитаго однимъ рабочимъ 18 октября въ столкновеніи съ рабочими въ то время, когда онъ, во главѣ толпы единомышленниковъ, явился въ Таганской тюрьмѣ освобождать заключенныхъ тамъ политическихъ преступниковъ. Наканунѣ похоронъ газеты напечатали подробные некрологи Баумана, съ восхваленіями его, какъ «борца за свободу» и т. п. Изъ некрологовъ, между прочимъ, видно, что Бауманъ не чуждъ былъ и Кіеву, гдѣ онъ «работалъ» три года тому назадъ, былъ пойманъ, посаженъ въ тюрьму и бѣжалъ въ обществѣ десяти другихъ политическихъ преступниковъ. Похороны Баумана были обставлены съ полной революціонной торжественностью. Тѣло лежало въ красномъ гробу, покрытомъ красным же покровомъ. За гробомъ и передъ гробомъ шла огромная толпа, которую однѣ газеты исчисляютъ во сто, а другія даже въ двѣсти тысячъ человѣкъ. Устроители похоронъ упросили или «потребовали» у генералъ-губернатора не ставить ни войскъ, ни полиціи по пути процессіи, давъ слово, что порядокъ не будетъ нарушенъ. Дѣйствительно, ни войскъ, ни полиціи не было, но похороны закончились тяжелымъ кровопролитіемъ.

О настроеніи толпы на похоронахъ «Новости Дня» говорятъ слѣдующее: «Народъ былъ настроенъ тревожно; всѣ опасались появленія казаковъ, драгунъ, манифестантовъ со стороны націоналистовъ. Уже было нѣсколько случаевъ безпричинной паники. При малѣйшемъ слухѣ, что ѣдутъ казаки, народъ бросался врассыпную. Это дало поводъ распорядителямъ заявить въ разныхъ мѣстахъ, что генералъ-губернаторъ далъ слово, что войска стрѣлять не будутъ, что казаковъ и полиціи по пути не будетъ, что противъ «черносотенцевъ» приняты мѣры, такъ какъ партіи отрядили свои боевыя дружины (вооруженныя), которыя съумѣютъ дать отпоръ враждебнымъ силамъ, на случай несчастья, различныя организаціи прислали свои санитарные отряды изъ врачей, студентовъ и сестеръ милосердія. Организація была блестяща».

На кладбище процессія пришла безъ инцидентовъ. На могилѣ говорились рѣчи, изъ которыхъ газеты самою замѣчательною называютъ рѣчь вдовы Баумана, сказавшей слѣдующее: «господа, вы видѣли только сейчасъ плакавшую здѣсь женщину; сейчасъ ея уже нѣтъ, а передъ вами стоитъ убѣжденная революціонерка... Я клянусь, что отомщу, я всю себя отдамъ на это дѣло, и вы должны поклясться, что объединитесь и отомстите за эту смерть».

—Клянемся! клянемся! послышалось кругомъ.

Однако, несмотря на блестящую организацію «гражданскихъ похоронъ», все-таки не обошлось безъ катастрофы. На обратномъ пути произошла перестрѣлка, въ результатѣ которой было нѣсколько убитыхъ и около ста раненыхъ однихъ студентовъ; о другихъ убитыхъ и раненыхъ сообщеній не появилось. Газеты увѣряютъ, что виновниками столкновенія были патріоты или черносотенцы (по революціонной терминологіи это одно и то-же), будто-бы устроившіе засаду и первые начавшіе стрѣлять въ участниковъ процессіи. А по донесеніямъ полиціи и военныхъ властей, стрѣлять начали революціонеры.

Обставленное необычайной пышностью путешествіе президента французской республики Лубэ въ Мадридъ и Лиссабонъ прошло почти незамѣченнымъ, такъ какъ вниманіе Европы было отвлечено въ это время болѣе серьезными событіями, именно движеніями, охватившими Россію, и стремленіемъ британскаго правительства къ осуществленію своего плана русско-британскаго дружественнаго соглашенія. Тѣмъ не менѣе, интересно прослѣдить отношеніе Франціи къ пиринейскимъ государствамъ за послѣднія десятилѣтія, отношенія, которыя привели къ торжественному пріему президента Лубе королями Альфонсомъ XIII и Карломъ I.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ іюлѣ 1870 г. вторая имперія во Франціи запретила испанцамъ избрать на свой престолъ одного изъ принцевъ Гогенцоллернскаго дома, Франція не пыталась болѣе вмѣшиваться во внутреннія дѣла Испаніи. Въ продолженіе 40 лѣтъ съ 1830 г. по 1870 годъ французское правительство непрерывно стремилось пріобрѣсти рѣшительное вліяніе на испанскую политику съ цѣлью ослабить вмѣшательство Англіи въ испанскія дѣла. Во время междоусобной войны между христиносами и карлистами всѣ симпатіи либеральной Франціи были на сторонѣ христиносовъ, которыхъ она щедро снабжала деньгами, оружіемъ и боевыми запасами. Когда въ сентябрѣ 1839 года Донъ-Карлосъ съ жалкими остатками своихъ приверженцевъ долженъ былъ переступить французскую границу, съ нимъ обращались почти какъ съ плѣнникомъ, который вмѣстѣ съ семьею долженъ былъ безвыѣздно проживать въ Буржѣ. Браки юной королевы Изабеллы съ инфантомъ Франциском Ассизскимъ, а ея сестры Луизы съ герцогомъ Монпансье, сыномъ короля Людовика-Филиппа, должны были надолго устранить британское вліяніе въ Испаніи и въ случаѣ бездѣтности королевы открыть путь къ испанскому престолу дѣтямъ герцога Монпансье и потомкамъ французскаго короля. Когда въ 1868 году народное возстаніе принудило королеву бѣжать изъ Испаніи, Наполеонъ III готовъ былъ съ помощью французской арміи возстановить ея права. И только горькій опытъ въ Мексикѣ и напряженныя отношенія въ Пруссіи помѣшали осуществленію его плана. Со времени учрежденія во Франціи республиканскаго правительства она воздерживалась отъ всякаго вмѣшательства въ испанскую политику.

Добрыя отношенія, возникшія на этой почвѣ полнаго невмѣшательства между испанской монархіей и французской республикой, были торжественно признаны королемъ Альфонсомъ XIII въ маѣ текущаго года посѣтившимъ Парижъ и президентомъ Лубе, отвѣтившимъ на этотъ актъ международной вѣжливости визитомъ въ Мадридъ. Интересы обѣихъ націй не могутъ привести къ рѣзкимъ столкновеніямъ, такъ какъ Франція признала притязанія Испаніи на сѣверномъ берегу Марокко. Международная конференція устранитъ, вѣроятно, послѣдніе слѣды испанскаго недовѣрія къ планамъ Франціи, а избраніе Алжециpaca мѣстомъ конференціи удовлетворитъ испанское честолюбіе. Такимъ образомъ въ настоящее время ничто не стоитъ на пути продолжительнаго и прочнаго мира между обоими государствами.

Лордъ Розбери произнесъ 14 (27) октября большую политическую рѣчь, въ которой коснулся важнѣйшихъ вопросовъ внутренней и внѣшней политики Англіи. Относительно Homerule'a для Ирландіи онъ придерживается старой точки зрѣнія, которая считаетъ самостоятельный ирландскій парламентъ неосуществимымъ, но требуетъ въ то-же время широкихъ административныхъ реформъ. Далѣе лордъ Розбери указалъ на тѣсную связь между состояніемъ финансовъ и внѣшней политикой страны. Унionистское правительство за 10-лѣтній промежутокъ времени стоило странѣ на 1000 милліоновъ ф. ст. дороже, чѣмъ либеральное, что объясняется прежде всего широкими планами унionистовъ во внѣшней политикѣ.

Къ союзу съ Японіей лордъ Розбери относится довольно холодно, хотя допускаетъ, что Англіи не оставалось никакого другого исхода. При этомъ онъ указываетъ, что большинство націи все еще не совсѣмъ ясно сознаетъ все его значеніе. Соглашеніе съ Франціей представляетъ неизмѣримую цѣнность, хотя ораторъ и несогласенъ съ нѣкоторыми его особенностями. Его предсказанія относительно возможныхъ осложненій оказались справедливыми. Во всякомъ случаѣ, онъ сожалѣетъ о враждебномъ отношеніи къ Германіи, которое явилось слѣдствіемъ этого соглашенія. Ораторъ убѣдительно предостерегаетъ обѣ націи отъ продолженія полемики, которая угрожаетъ серьезными опасностями. Слишкомъ легко по неосмотрительности вызвать положеніе, благодаря которому вмѣсто печатнаго слова могутъ заговорить пушки.

Что касается Марокко, то лордъ Розбери избѣгаетъ высказываться по этому вопросу, хотя не можетъ не порадоваться тому, что его коллеги въ прежнемъ кабинетѣ не раздѣляютъ его опасеній относительно марокскаго соглашенія. Вообще во внѣшней политикѣ наиболѣе серьезнымъ качествомъ является послѣдовательность, благодаря которой пріобрѣтается довѣріе иностранныхъ правительствъ. Политика лорда Лэнсдоуна во многихъ своихъ дѣйствіяхъ не можетъ не вызвать критики, но лордъ Розбери предпочитаетъ пока оставить ее до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Какое впечатлѣніе произвела эта рѣчь среди оффиціальныхъ вожаковъ либеральнаго лагеря, пока неизвѣстно, но можно ожидать, что они съ своей стороны постараются устранить рѣзкія недоразумѣнія между Англіей и Германіей.

Временно управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ назначенъ тайный совѣтникъ П. Н. Дурново. Петръ Николаевичъ Дурново родился въ 1846 году. Образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1862 году произведенъ въ мичманы, а въ 1865 году—въ лейтенанты. Въ 1870 году выдержалъ экзаменъ при военно-юридической академіи по полному курсу названной академіи и въ томъ же году былъ причисленъ къ Главному военноморскому судному управленію, а вслѣдъ затѣмъ назначенъ помощникомъ прокурора Кронштадтскаго военно-морского суда. Въ 1872 году назначенъ товарищемъ прокурора Владимірскаго окружного суда; въ 1873 году переведенъ на ту-же должность въ Москву; въ 1875 году назначенъ прокуроромъ Рыбинскаго окружного суда, а затѣмъ Владимірскаго. Въ 1880 году назначенъ товарищемъ прокурора Кіевской судебной палаты, въ 1881 году—управляющимъ судебнымъ отдѣломъ департамента государственной полиціи, въ 1883 году—вице-директоромъ департамента полиціи и юрисконсультомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1884 году—директоромъ департамента полиціи. Въ 1893 году П. Н. Дурново назначенъ сенаторомъ, гдѣ присутствовалъ сначала въ 5-омъ, а потомъ въ 1-омъ департаментѣ. Въ 1900 году тайный совѣтникъ Дурново назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и въ этой должности оставался до настоящаго времени.

— На имя з. м. городского головы П. М. Плахова прислана слѣдующая телеграмма:

«Государь Императоръ благодаритъ Васъ, думу и населеніе древняго Кіева за выраженныя въ телеграммѣ къ Его Величеству чувства. Министръ Императорскаго Двора баронъ **Фредериксъ**».

— **Высочайшая благодарность.** Начальникъ Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія полковникъ К. А. Ковалевскій получилъ 21 октября изъ Петербурга отъ начальника штаба корпуса жандармовъ слѣдующую телеграмму:

«Государь Императоръ объявилъ корпусу жандармовъ Свою горячую благодарность за беззавѣтную вѣрную службу».

По поводу этой Монаршей милости 23 октября, въ помѣщеніи губернскаго жандармскаго управленія былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовалъ начальникъ губернскаго управленія и находящіеся въ Кіевѣ чины корпуса жандармовъ.

— **Вчера рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо приступили съ обѣда къ работамъ.**

Поѣзда изъ Кіева отправляются, согласно расписанію, по всѣмъ направленіямъ. Пассажирамъ продаются билеты прямого сообщенія.

— Начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа получилъ сданныя 17 октября въ Кіевскую почтовую контору № 778 десять руб. для спеціальнаго назначенія. Вр. командующій войсками не призналъ возможнымъ дать этимъ деньгамъ назначеніе, указанное жертвователемъ. Деньгамъ можетъ быть дано другое назначеніе или же таковыя слѣдуетъ получить обратно въ штабѣ округа, Банковая, 11, въ присутственное время. Если деньги не будутъ получены до 1 декабря 1905 г., то будутъ переданы въ Маріинскую общину Краснаго Креста.

— Вчера, 24 октября, послѣ недѣльнаго перерыва, начались занятія въ Кіевской городской управѣ, помѣщеніе которой уже приведено въ нѣкоторый порядокъ. Залъ думскихъ засѣданій все еще носитъ слѣды бывшаго здѣсь погрома. Рамы отъ бывшихъ здѣсь портретовъ Царственныхъ Особъ вынесены, на мѣсто ихъ установлено много портретовъ Высочайшихъ Особъ разной величины, портретовъ, которые носились по городу во время патріотической манифестаціи 19 октября. Въ этомъ же залѣ сложены большой деревянный государственный гербъ и другія реликвіи русскаго народа. Хоры зала заняты квартирно-воинскимъ отдѣленіемъ и столомъ по воинскому присутствію. Во время порчи портретовъ въ залѣ была разбита большая мраморная доска со словами Высочайшей благодарности Кіевской городской думѣ за пріемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіевѣ въ 1896 году. Отъ доски этой, вдѣланной въ стѣну, не осталось никакихъ слѣдовъ.

Дѣлопроизводителямъ городской управы поручено привести въ порядокъ бумаги и составить опись уничтоженнымъ 18 октября толпою.

— **Безпорядки въ Кіевскомъ уѣздѣ.** Уѣздной полиціей получены оффиціальныя сообщенія о еврейскихъ погромахъ въ Кіевскомъ уѣздѣ. До настоящаго времени имѣются донесенія о погромахъ изъ мѣстечекъ: Обухова, Триполья, Гостомеля и Дымера; изъ селъ и деревень: Гуровщины, Мышеловки, Фасовой, Ставокъ, Людвиновки, Копылова, Ворошина, Литвиновки, Мостищъ, Новыхъ Петровецъ, Деміевки, Соломенки и Китаева. Во всѣхъ перечисленныхъ мѣстахъ безпорядки сопровождались уничтоженіемъ и разграбленіемъ имущества евреевъ. Мѣстами погромы принимали болѣе широкіе размѣры, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда евреи оказывали громиламъ вооруженное сопротивленіе. Во многихъ мѣстахъ погромы предупреждены войсками, мѣстной полицейской властью и сельской администраціей; такъ напр. въ м. Ржищевѣ безпорядки предупреждены солдатами, въ м. Бородянкѣ волостной старшина Бовтрукъ съумѣлъ удержать крестьянъ отъ погрома до прибытія драгунъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне устрашились появленія казаковъ и слушались увѣщеваній полицейскихъ приставовъ и урядниковъ. Въ м. Игнатовку 21 октября пробрались крестьяне ближайшихъ селъ и хотѣли учинить погромъ, но крестьяне с. Бѣлогородки, смежнаго съ Игнатовкой, прогнали пришельцовъ и учредили за извѣстную плату охрану еврейскихъ домовъ.

Вчера уже въ уѣздѣ было спокойно и видимо безпорядки совершенно прекратились.

Въ с. Соломенкѣ, какъ оказывается, погромъ учинили, пришедшіе 19 октября, днемъ, изъ Кіева партіи чернорабочихъ числомъ около 2000 человѣкъ. Полицейскій надзиратель съ тремя городовыми уговаривалъ толпу разойтись, но пришедшіе послѣ нѣкотораго колебанія бросились на еврейскія лавки и начали громить ихъ; всего разгромлено 20 лавокъ. Въ 4 часа дня прибыли на Соломенку драгуны и погромщики разбѣжались. Въ настоящее время полиціей производятся обыски, отбирается награбленное имущество; нѣсколько грабителей арестовано.

Въ с. Деміевкѣ произошелъ разгромъ послѣ того, какъ толпа большею частью рабочихъ-евреевъ и учащихся различныхъ учебныхъ заведеній, въ числѣ около 3,000 человѣкъ, съ красными бантами на груди и красными флагами въ рукахъ 18 октября, около 2 час. дня, явилась на Деміевку изъ Кіева и прошла по Васильковской и Китаевской улицамъ, останавливаясь у фабрики Ефимова, завода Шульца и др., требуя прекращенія работъ и присоединенія къ ихъ толпѣ рабочихъ. Процессія съ красными флагами произвела впечатлѣніе на Деміевкѣ и какъ только она удалилась въ Кіевъ, рабочіе сахарнаго завода оставили работу, вышли на улицу и вмѣстѣ съ другими русскими рабочими начали громить еврейскія лавки. На другой день въ 6 час. утра разгромъ еврейскихъ лавокъ и жилищъ снова возобновился. Во время безпорядковъ были тяжко и легко раненые, частью помѣщенные въ больницѣ при сахарномъ заводѣ, а частью пользующіеся уходомъ мѣстныхъ врачей у себя на квартирахъ; такихъ раненыхъ зарегистрировано 8 русскихъ и 2 еврея. Изъ числа грабителей арестовано 9 человѣкъ. Полиціей отбирается награбленное имущество и производятся дальнѣйшіе розыски какъ виновныхъ въ грабежѣ, такъ и похищеннаго имущества евреевъ.

— Штабъ 21-го армейскаго корпуса симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что имъ сданы въ Старокіевскій участокъ вещи, отобранныя казенною прислугою генералъ-маіора Потоцкаго на Бол. Подвальной улицѣ у лицъ, расхищавшихъ имущество изъ разбитыхъ магазиновъ, а именно: у мальчика отобрано кусокъ полотна и у женщины полштуки цвѣтной (красной съ бѣлыми узорами), матеріи и разная мелочь—пенсне, термометръ, шпадель и др. выброшенныя на улицу изъ аптечнаго магазина противъ дома № 36. Генералъ-маіоръ **Потоцкій**.

— **Къ выборамъ въ Государственную Думу.** Отпечатаны и опубликованы списки лицъ, пользующихся правомъ участія въ съѣздѣ городскихъ избирателей Кіевскаго уѣзда для производства выборовъ въ губернскія избирательныя собранія. Общее число этихъ избирателей достигаетъ 3,143 лицъ, изъ нихъ избирателей по г. Кіеву—2,968 и съ уѣзда 175: по имущественному цензу—37, по торгово-промышленному—106 и по личному промысловому налогу—32.

Городское статистическое бюро, производя провѣрку отпечатанныхъ уже списковъ избирателей по г. Кіеву, нашло, что въ эти списки внесено 27 лицъ дважды, какъ имѣющія двойной избирательный цензъ. Такимъ образомъ, въ г. Кіевѣ число лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ Государственную Думу, теперь составляетъ 2,941. Поправка эта должна быть сдѣлана въ обоихъ спискахъ.

— Съ 15 декабря текущаго года по 7 января 1906 г., по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ помѣщеніи городской управы будетъ производиться пріемъ заявленій по квартирному налогу.

— **Занятія въ Кіевскомъ 1-мъ коммерческомъ училищѣ** прекращены впредь до распоряженія попечительнаго совѣта.

— **Новый дневной дѣтскій пріютъ.** Лукьяновское городское попечительство о бѣдныхъ, въ засѣданіи 16 октября, постановило въ подспорье выдаваемаго теперь пособія, съ 1 ноября открыть дневной дѣтскій пріютъ при попечительствѣ (Львовская ул., № 46). Дѣти въ пріютѣ будутъ получать пищу, одежду, обувь, учиться грамотѣ и рукодѣльнымъ работамъ. Завѣдываніе пріютомъ возложено на члена совѣта Е. Ф. Свенсонъ. Для открытія пріюта необходима сумма въ 250 руб. на первоначальное его обзаведеніе. Лукьяновское попечительство проситъ выдать эту сумму изъ общихъ средствъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ въ г. Кіевѣ.

— **Къ сползу Владимірской горы.** Городской инженеръ С. Г. Смирновъ, подъ наблюденіемъ котораго производились работы послѣ сполза Владимірской горы, пріостановленныя затѣмъ присутствіемъ городской управы по заявленію гласнаго П. В. Голубятникова, подалъ 24 октября заявленіе заступающему мѣсто городского головы П. М. Плахову о томъ, что продолжающійся сползъ горы принимаетъ угрожающій характеръ не только по отношенію къ дому Красника, но и къ прилегающей части Александровскаго спуска. Тротуаръ и мостовая въ этой части спуска начинаютъ вспучиваться. По его мнѣнію, дальнѣйшій сползъ горы можетъ повредить заложенный здѣсь большой канализаціонный коллекторъ. Если это произойдетъ, то весь районъ Подола можетъ оказаться залитымъ канализаціонными жидкостями. Можетъ пострадать и городская электрическая станція. Въ виду серьезности этого положенія, онъ указываетъ на необходимость продолженія начатыхъ имъ и прерванныхъ по распоряженію управы работъ. По его же мнѣнію, при продолженіи дождливаго времени можетъ сползти часть Владимірской горы, гдѣ находится деревянная бесѣдка, построенная на средства Кокарева, выше памятника Владиміру. Вокругъ этой бесѣдки видны свѣжія большія трещины земли.

— **Отчетъ** о дѣятельности городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ г. Кіева за августъ мѣсяцъ 1905 года. Въ теченіе мѣсяца попечительства израсходовали: Дворцовое 104 р. 45 к., Лукьяновское 201 р. 34 к., Печерское 118 р. 86 к., 1-е Плоское 111, 2-е Плоское 60 р., Подольское 237 р. 1 к., Старокіевское 75 р. 2 к., Старокіевское 61 р. 88 к. Итого 969 р. 53 к.; Число лицъ, пользовавшихся пособіемъ въ попечительствахъ: Дворцовомъ 18 чел. Лукьяновскомъ 71 чел., Печерскомъ 59 чел., 1-мъ Плоскомъ 139 чел., 2-мъ Плоскомъ 32 чел., Подольскомъ 90 чел., 1 Старокіевскомъ 43 чел., 2 Старокіевскомъ 19 чел.—471 чел. Поступило прошеній въ попечительства: Лукьяновское 6, отказано 2, Печерское 11, отказано 2, 1-е Плоское 7, удовлетворены всѣ, Подольское не было новыхъ прошеній, 1 Старокіевское 2, оба удовлетворены, 2 Старокіевское прошеній не поступало.

— **Кража.** Временно остановившаяся въ гостинницѣ Михайловскаго монастыря дворянка Марія Гаевская, заявила полиціи, что 23 сентября, около 4 часовъ дня, уѣзжая изъ занятого ею номера, она въ ящикѣ стола забыла слѣдующія вещи: мужскіе золотые съ такой же цѣпью часы, стоимостью 300 рублей, дамскіе золотые часы съ шейной золотой цѣпью, стоющіе 80 руб., девять золотыхъ съ бриллiантами колецъ; стоющихъ 1000 руб., золотую булавку съ аметистомъ—10 р., золотую брошь съ розетками изъ бриллiантовъ 50 р., всего на сумму 1440 рублей. Спустя часа четыре она возвратилась обратно, но вещей не оказалось.

— **Нанесеніе ранъ.** Крестьянинъ Семенъ Сесюкъ заявилъ полиціи, что онъ за измѣну въ любви нанесъ ножемъ рану своей знакомой дѣвицѣ Анастасіи Маковой. Пострадавшая отправлена въ Александровскую больницу, а виновный задержанъ и привлекается къ отвѣтственности.

Письма въ редакцію.

I.

Тождественныя буквально статьи 4-хъ кіевскихъ газетъ отъ 23 октября поразили меня. Я лично былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ, происходившихъ въ теченіе 18—19 октября въ гор. Кіевѣ и видѣлъ слѣдующее.

Дѣйствительно, 18 октября по улицамъ города двигались толпы народа, состоящія

преимущественно изъ учащейся молодежи, начиная съ гимназистовъ приготовительнаго класса и кончая студентами (еврейскій элементъ былъ преобладающимъ), но далеко не въ «образцовомъ порядкѣ»; двигались съ «пѣснями» (здѣсь авторъ пропустилъ слово «революціонными), останавливая и замедляя на своемъ пути движеніе трамваевъ и экипажей; точно также авторъ пропустилъ, что отъ всѣхъ встрѣчающихся на своемъ пути толпа требовала снятія фуражекъ; крики «шапки долой» «долой монархію» и т. п. поминутно неслись изъ толпы, заглушая собою даже пѣсни. Одна такая толпа, подойдя къ зданію городской думы, въ одну минуту сорвала всѣ національные флаги и дико ревѣла, когда одинъ изъ ея представителей высоко, поднимая нѣсколько разъ надъ своей головой корону, пытался сломать ее. Что-же касается до «представителей всѣхъ классовъ общества», то смѣшно называть двухъ-трехъ нѣсколькихъ человѣкъ случайныхъ зрителей, которыхъ, по всей вѣроятности, никто никогда не уполномачивалъ на подобное представительство; относительно, офицеровъ ни для кого не является тайной, что сами агитаторы различныхъ кружковъ одѣвали офицерскую форму для того, чтобы придать болѣе вѣса всѣмъ своимъ собраніямъ и сходкамъ. Численность людей, участвовавшихъ въ разныхъ процессіяхъ, далеко не достигала «нѣсколькихъ десятковъ тысячъ», такъ какъ большая половина являлась только зрителями, а не участниками.

«Войска и полиція встрѣчались большею частью добродушными возгласами толпы»—фраза, невольно бросающаяся въ глаза своей неправдоподобностью. Крики: «полиція, шапки долой», «долой казаковъ», погоня за казаками, швырянье въ нихъ камнями въ то время, когда они ни къ какимъ активнымъ дѣйствіямъ не прибѣгали, окруженіе толпой патрулей—все это «добродушные возгласы»! Интересно знать, пожелали-ли бы авторъ на себѣ испытать эти «добродушные возгласы».

На балконѣ думы одинъ ораторъ смѣнялъ другого и первый изъ нихъ началъ свою рѣчь тѣмъ, что наломалъ корону; въ то же время толпа прекратила движеніе трамвая по Крещатику и крыши вагоновъ украсила флагами. Въ $4^{1}/_{2}$ часа изъ за думы показался конно-горный дивизіонъ. Тщетно ѣхавшій впереди офицеръ пытался предупредить столкновеніе—ничего не помогало, толпа двинулась на него съ палками, револьверами, камнями; тогда только, видя безплодность всѣхъ усилій, былъ поданъ сигналъ «впередъ». Ни одна шашка не была обнажена, ни одинъ выстрѣлъ не раздался изъ среды солдатъ въ то время, когда они пролетали, осыпаемые градомъ пуль изъ толпы; стрѣляли студенты, стрѣляли женщины, стрѣляли гимназисты... И только когда площадь была очищена «кавалеріей», раздались залпы изъ пѣхотныхъ частей, но опять таки не было уже той густой, многотысячной толпы, о которой упоминаетъ авторъ, повторяю, площадь была уже очищена. И опять таки передъ стрѣльбой былъ поданъ сигналъ, служащій предостереженіемъ. Въ то-же время шла отвѣтная стрѣльба по солдатамъ изъ оконъ, дверей, крышъ домовъ; я лично видѣлъ студента-политехника, стрѣляющаго изъ дверей гостиницы «Универсаль»; въ то-же время въ домѣ присяжнаго повѣреннаго Зейдлана какая-то женщина требовала револьверъ, желая убить скрывшагося тамъ отъ выстрѣловъ офицера прапорщика Курскаго полка, который былъ выручень подоспѣвшей полуротой. А между тѣмъ хозяинъ дома увѣрялъ честью, что въ домѣ никого нѣтъ. Во время стрѣльбы я былъ на Институтской ул., а спустя немного времени я съ однимъ офицеромъ проѣзжали по Прорѣзной, Львовской, Житомирской и Костельной ул. и никакихъ «черносотенцевъ съ дубинами» не видѣли.

«Повсюду погромъ происходилъ подъ защитою властей». Мнѣ кажется, слишкомъ смѣло брать на себя такое через чуръ дерзкое обвиненіе, не имѣя на то достаточныхъ данныхъ, а если они есть, то не проще-ли ихъ опубликовать вмѣсто голословнаго повторенія чужихъ фразъ. По всей вѣроятности, будутъ указаны и тѣ изъ чиновъ полиціи, которые принимали участіе въ грабежахъ. Все это интересно въ цѣляхъ выясненія истины и правдоподобности сообщаемаго. Затѣмъ я скажу нѣсколько словъ о разстрѣлѣ домовъ.

19 октября отъ Софійскаго собора шла громадная толпа патріотическихъ манифестантовъ во главѣ съ духовенствомъ, шла по направленію къ университету, а оттуда къ редакціи газеты «Кіевлянинъ». Выйдя на Б.-Васильковскую, манифестанты неожиданно попали подъ залпы изъ трехъ домовъ, продолжавшіеся до тѣхъ поръ, пока войска въ свою очередь не заставили ихъ умолкнуть. Стрѣлявшихъ не было видно, видны были руки, державшія револьверы преимущественно системы «Браунинга» и стрѣлявшія, стрѣлявшія безъ конца. Это не были «выстрѣлы отчаянія», это было холодное, разсчетливое преступленіе, поражавшее своимъ безсмысліемъ и безсердечіемъ. Что сдѣлала имъ, этимъ «борцамъ свободы», мирная патріотическая манифестація, несшая портретъ своего горячо любимаго Государя и пѣвшая народный гимнъ? Чѣмъ вызвала она такія насильственныя съ ихъ стороны дѣйствія? И развѣ не были правы войска, прибѣгая къ оружію и въ данномъ случаѣ? Толпа эта не только никого не грабила и не разбивала, а, наоборотъ, на всемъ своемъ пути прекращала всякій грабежъ, всякій погромъ. Солдаты прибѣгаютъ къ оружію только въ крайности; смѣшно было бы стрѣлять по кучкѣ въ 5—10 человѣкъ, когда ихъ можно разогнать прикладами, что ими и было дѣлано.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что происшедшій погромъ всецѣло приписывается взрыву народнаго негодованія при видѣ оскорбленія Царскаго Величія—это не только мое мнѣніе, это мнѣніе большинства. Лоскутья портрета носились на другой день по всему городу и надо было видѣть тотъ взрывъ бѣшенства, который вырвался изъ груди тысячной толпы при видѣ такого тяжкаго оскорбленія, чтобы сообщеніе объ организаціи и подготовкѣ погрома рушилось само собой. Нужно было обладать большой проницательностью, чтобы предвидѣть тѣ событія, изъ которыхъ вытекалъ погромъ, чего нельзя приписывать толпѣ. Толпа, это стихійная сила, дѣйствующая подъ вліяніемъ минуты. Вчера она кричала «да здравствуетъ свобода», но увидѣвъ оскорбленіе Того, чье Имя для нея священно, она сразу возстала для защиты и мести за это оскорбленіе. Я видѣлъ негодованіе безусловно популярныхъ лицъ и народа при видѣ ломки короны, я слышалъ мнѣніе одного изъ выдающихся профессоровъ университета сказавшаго, что такое великое событіе, какъ дарованіе свободы, обращено въ посмѣшище и кѣмъ-же? тѣми же людьми, которые больше всѣхъ добивались ее, которые больше всѣхъ кричали о ней и въ результатѣ смотрѣвшихъ на это не какъ на Великую Царскую Милость, а на свою побѣду—и все это меня приводитъ къ глубокому убѣжденію, что виною всего происшедшаго является слишкомъ дерзкое празднованіе «свободы».

Не буду называть фамилій ораторовъ, говорившихъ рѣчи народу, такъ какъ я лично ихъ не знаю, но, къ удивленію своему, слышалъ, какъ окружающіе меня говорили: гласный такой-то, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, предсѣдатель такой. Такъ-ли это?

Очевидецъ Яковъ Лисовой.

II.

Въ № 276 «Кіевскихъ Новостей» напечатано: «Исполненіе должности Кіевскаго Генералъ губернатора, по слухамъ, переходитъ отъ генералъ-лейтенанта Карасса къ начальнику мѣстнаго военно-окружного управленія генералъ-майору Маврину». Покорно прошу въ уважаемой вашей газетѣ объявить: 1) слухъ этотъ ни на чемъ не основанъ; 2) должности начальника мѣстнаго военно-окружного управленія не существуетъ, и 3) я состою въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Мавринъ.

БЕРДИЧЕВЪ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). 18 октября въ Бердичевѣ евреи обоего пола, преимущественно молодежь, съ утра начали собираться на улицахъ, и вскорѣ на главныхъ улицахъ города съ трудомъ и не безопасно можно было пробраться лишь пѣшему человѣку. Вообще евреи въ Бердичевѣ держать себя слишкомъ вызывающе по отношенію къ русскому населенію города, но теперь они были особенно возбуждены. По требованію собравшейся толпы, всѣ магазины въ городѣ были закрыты, извощики были разогнаны, вагоны конки перевороченны и разбиты, торговцы и торговки съѣстными припасами на базарѣ тоже прогнаны, продукты ихъ расхищены и потоптаны въ грязь, а нѣкоторые, какъ, напримѣръ, свиное сало, облиты керосиномъ. Въ 2 часа дня на Соборной площади, въ самомъ центрѣ города, образовалась толпа молодыхъ евреевъ и евреекъ, количествомъ болѣе двухъ тысячъ, и начала вести себя до крайности вызывающе, крича: «Долой Самодержавіе! долой войска! долой полицію! мы сами будемъ управляться!» Въ толпѣ этой нѣкоторые демонстранты поднимались на руки самими-же и говорили возмутительныя рѣчи, причемъ изъ толпы раздавались револьверные выстрѣлы. Толпа рѣшила разнести тюрьму и полицейскіе участки, освободивъ заключенныхъ, и двинулась по главной, Бѣлопольской улицѣ, нѣкоторые изъ толпы на пути, подходя къ солдатамъ, городовымъ и даже полицейскимъ чиновникамъ, говорили возмутительныя вещи. Это былъ моментъ страшной растерянности, такъ какъ масса населенія не могла понять, что вокругъ нея дѣлается. Часть толпы устремилась на Бердичевское казначейство, а часть направилась ко 2-му полицейскому участку и тюрьмѣ. У казначейства толпа была встрѣчена военнымъ патрулемъ, которымъ, послѣ предупрежденія, данъ былъ ружейный залпъ. Толпа разсѣялась, а на мѣстѣ осталась убитой одна еврейка. Въ это время навстрѣчу толпѣ къ казначейству спѣшилъ разъѣздъ казаковъ и полицейскіе городовые, въ которыхъ стрѣляли изъ револьверовъ изъ оконъ еврейской больницы и богадѣльни, и тамъ-же, у воротъ, былъ убитъ наповалъ револьверной пулей полицейскій городовой Лущукъ; другой-же городовой, Бѣлеушъ, тяжело раненъ двумя пулями въ правый бокъ. Подоспѣвшей сотнѣ казаковъ и эскадрону драгунъ удалось отобрать у толпы трупъ убитаго городового и разогнать толпу, несмотря на упорное сопротивленіе ея и частые револьверные выстрѣлы изъ толпы. Такимъ образомъ, еврейская толпа не была допущена къ тюрьмѣ. Одновременно съ этимъ воинскіе патрули и полицейскіе городовые разогнали часть толпы, набросившейся уже было на 2-ю полицейскую часть. 19 октября, съ утра, громадная толпа евреевъ явилась въ городскую управу; не могущіе-же вмѣститься въ зданіи управы запрудили улицы и тротуары, прилегающіе къ зданію. Въ зданіи думы въ присутствіи городского головы Корнилова и нѣкоторыхъ гласныхъ былъ устроенъ весьма шумный митингъ. Выкрикивались евреями всякіе «долой!» и, между прочимъ, рѣшено было изгнать изъ города всю полицію, а главное, просить отозвать находящіеся въ Бердичевѣ войска, о чемъ городской голова Корниловъ и послалъ истерическую телеграмму Начальнику Края. Этимъ ходатайствомъ жители Бердичева—христіане были крайне встревожены. Затѣмъ тысячная толпа евреевъ съ городскимъ головой Корниловымъ и нѣкоторыми гласными во главѣ изъ городской управы направилась въ еврейскую больницу, гдѣ лежалъ трупъ убитой наканунѣ демонстрантки-еврейки и гдѣ къ этому времени собралась другая громадная толпа евреевъ. Городской голова Корниловъ возложилъ на трупъ еврейки вѣнокъ, а нѣкоторые изъ присутствовавшихъ евреевъ произнесли рѣчи, въ которыхъ извергались проклятія по адресу правительства, полиціи и войскъ. Наконецъ, началось шествіе революціонной многотысячной еврейской толпы, во главѣ съ городскимъ головой Корниловымъ. Толпа несла красные флаги съ революціонными надписями. Городской голова Корниловъ и нѣкоторыя другія «почетныя» лица были украшены красными значками въ петлицахъ верхней одежды. Шествіе это двигалось по главнымъ улицамъ города, часто останавливаясь, для произнесенія ораторами зажигательныхъ рѣчей революціоннаго характера. На другой день, послѣ пышныхъ похоронъ еврейки, происходили скромные похороны убитаго городового, котораго сопровождала большая толпа, понятно, исключительно христіанъ, ограждаемыхъ казаками и военнымъ патрулемъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го октября.

Получ. въ 11 ч. 45 м. утра 24 октября.

ВИЛЬНА, 23 октября. Мѣстныя газеты вышли сегодня безъ цензуры.

ТИФЛИСЪ, 23 октября. Намѣстникомъ разрѣшена кавказской печати полная свобода.

КРОЛЕВЕЦЪ, 23 октября. Всю ночь происходилъ еврейскій погромъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 23 октября. Во время пожара Ѳеодосійской думы сгорѣлъ даръ Айвазовскаго городу картина «Геній Ѳеодосіи».

ОДЕССА, 23 октября. Въ городѣ и окрестностяхъ совершенно спокойно. Подозрительныя личности осматриваются и обезоруживаются патрулями, попрежнему оберегающими городъ. Командующій войсками издалъ приказъ по войскамъ, въ которомъ приказано уничтожать оружіемъ на мѣстѣ грабителей.

ИРБИТЪ, 23 октября. Городъ во флагахъ. Дума повергла къ стопамъ Государя Императора чувства благодарности за дарованіе гражданской свободы и ассигновала на дѣло образованія 20,000 руб.

АСТРАХАНЬ, 23 октября. Происходятъ громадныя манифестаціи народа и рабочихъ, съ гимномъ и кликами «ура» въ честь Государя съ хоругвями и флагами. Порядокъ образцовый.

ОРЕЛЪ, 23 октября. Послѣ вчерашней торжественной манифестаціи послана слѣдующая телеграмма Государю: «Ваше Императорское Величество! Мы, жители Орла, вознесли торжественно молитвы Всевышнему и повергаемъ къ Престолу Вашего Величества безпредѣльныя чувства благодарности за свободный, глубоко и всесторонне обдуманный даръ русскому народу любвеобильнаго сердца Вашего. Просимъ вѣрить, что для проведенія реформъ приложимъ все разумѣніе, избравъ достойнаго представителя въ Государственную Думу. Готовы жертвовать достояніемъ и жизнью за цѣлость, честь и славу Имперіи. «Ура» Самодержавному Монарху! Предсѣдатель биржевого комитета Булгаковъ»

ЛИБАВА, 23 октября. Согласно рѣшенію митинга соціалъ-демократической партіи (?), генеральная забастовка прекращена.

САРАПУЛЬ, 23 октября. Послѣ молебствія 21 октября толпа устроила патріотическое шествіе.

ВАРШАВА, 23 октября. «Курьеръ Варшавскій» разослалъ подписчикамъ увѣдомленіе о пріостановленіи изданія газеты, вслѣдствіе воспрещенія выпускать таковую безъ предварительной цензуры. Затѣмъ газета взываетъ къ населенію города и совѣтуетъ осмотрительно держать себя на улицахъ во избѣжаніе могущихъ произойти кровавыхъ безпорядковъ и противодѣйствовать возбужденію ненависти между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ. Всеобщая забастовка продолжается. Газеты не вышли, за исключеніемъ «Варшавскаго Дневника» и «Гонца».

ВИЛЬНА, 23 октября. Расклеены воззванія генералъ-губернатора, архіепископа Никандра, католическаго епископа, представителей города и членовъ всѣхъ организацій (!!), имѣющія цѣлью успокоить населеніе относительно слуха о еврейскомъ погромѣ.

БѢЛОСТОКЪ, 23 октября. Въ фабричномъ мѣстечкѣ Городкѣ толпа свыше тысячи человѣкъ произвела демонстрацію. На требованіе урядника разойтись демонстранты произвели нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего два урядника, два стражника и два лѣсника открыли огонь изъ револьверовъ и ружей. Убитыхъ два, раненыхъ 26.

МАРСЕЛЬ, 23 октября. Прибывшій сюда бывшій адмиралъ Небогатовъ отказался отвѣчать интервьюерамъ, заявилъ только, что его будетъ судить исторія. Рожественскій, который скоро будетъ въ Петербургѣ, укажетъ, какъ все въ дѣйствительности произошло. Тогда онъ, Небогатовъ, будетъ въ состояніи поднять голову.

ПЕРМЬ, 23 октября. Манифестаціи съ красными флагами смѣняются манифестаціями съ національными флагами и пѣніемъ гимновъ.

МИТАВА, 23 октября. Генералъ-губернаторъ предоставилъ всѣмъ собираться, гдѣ и какъ угодно, подъ условіемъ избѣжанія насильственныхъ дѣйствій.

Получ. въ 11 ч. 30 м. дня 24 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 октября. (Оффиціально). Правительственное сообщеніе. По поводу происходящихъ въ настоящее время въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи безпорядковъ поступаютъ многочисленныя заявленія и ходатайства разнорѣчиваго содержанія: въ однихъ жалуются на чрезмѣрно ревностныя дѣйствія войскъ по водворенію порядка, въ другихъ—на бездѣйствіе ихъ; однѣ группы населенія просятъ о присылкѣ войскъ, другія объ отводѣ ихъ. Почти всѣ заявленія заканчиваются ходатайствами о назначеніи особаго на мѣстахъ разслѣдованія. Представляется невозможнымъ теперь же отдать себѣ во всѣхъ случаяхъ отчетъ въ истинности тѣхъ или другихъ причинъ, выставляемыхъ какъ ближайшее основаніе безпорядковъ. Выясняется, однако, уже съ достаточной ясностью, что общая причина тяжелыхъ явленій этихъ лежитъ въ томъ раздраженіи, которое проявляется нынѣ повсюду въ отношеніяхъ между отдѣльными частями населенія. Группы лицъ, считающія себя неудовлетворенными Всемилостивѣйшимъ манифестомъ отъ 17 октября, въ чрезмѣрно рѣзкихъ проявленіяхъ выражаютъ свое недовольство, возбуждая тѣмъ негодованіе въ людяхъ, принявшихъ съ благодарностью актъ Высочайшей власти, и вызывая еще болѣе рѣзкій отпоръ со стороны тѣхъ, кто не успѣлъ сознать значеніе производимой реформы и признать благія ея цѣли. Единственное средство для прекращенія столкновеній—это всѣмъ проникнуться сознаніемъ, что произнесенная въ манифестѣ отъ 17 октября Царская воля непреклонна. Стремленія лицъ, ей противящихся и вызывающихъ безпорядки, не приведутъ къ цѣли и не помѣшаютъ выполнить предуказанныя Государемъ Императоромъ реформы съ энергіей, необходимою для поддержанія къ правительству довѣрія населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ для этихъ лицъ необходимо сохранять умѣренность въ дѣйствіяхъ, чтобы не возстановить противъ себя еще сильнѣе спокойную часть населенія, тѣмъ болѣе, что въ ближайшее время всѣ партіи найдутъ способъ легальной борьбы въ стѣнахъ представительнаго учрежденія. Для тѣхъ-же, въ комъ живетъ врожденное русскому народу чувство преданности своему Государю, вѣрноподданическимъ долгомъ является помочь успокоенію страны, всемѣрно стремясь къ поддержанію порядка и устраненію всякихъ насилій надъ другими. Правительство желаетъ опереться въ предстоящемъ ему труду по осуществленію манифеста отъ 17 октября на мирно настроенномъ и вдумчивомъ большинствѣ русскаго общества, для котораго дорого будущее развитіе Россіи на основѣ гражданской свободы и территоріальной цѣлости. Правительство разсчитываетъ, особенно въ этомъ случаѣ, на содѣйствіе русской печати, которая не можетъ не сознавать, что для совершающагося нынѣ перехода Россіи къ инымъ условіямъ государственной жизни необходимо объединеніе духовной мощи всѣхъ русскихъ людей.

ПЕТЕРБУРГЪ. «Русь» сообщаетъ, что въ бюрократическихъ кружкахъ, примыкающихъ къ графу Игнатьеву, Горемыкину, Стишинскому, Трепову, а также среди нѣкоторыхъ придворныхъ идетъ усиленная агитація съ цѣлью удаленія графа Витте.

Проектъ расширенія избирательнаго права для выборовъ въ Государственную Думу уже составленъ. Квартиронаниматели пользуются избирательнымъ правомъ, начиная съ оплачивающихъ квартирный налогъ по третьему разряду, что для Петербурга и Москвы отвѣчаетъ наемной цѣнѣ въ 480 р. и выше. Пользуются правомъ голоса всѣ лица съ высшимъ образованіемъ, получающія на службѣ государственной или общественной постоянное содержаніе не менѣе 1,200 рублей. Рабочіе получаютъ отдѣльное представительство. Количество рабочихъ депутатовъ опредѣлено въ 20 человѣкъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 23 октября. Расклейка указа, сущность котораго была сообщена агентствомъ 22 октября, произвела замѣтное успокоеніе. Телеграфное сообщеніе съ Петербургомъ возстановлено.

ПЕТЕРБУРГЪ. Ожидается опубликованіе Высочайшаго рескрипта о назначеніи графа Витте предсѣдателемъ совѣта министровъ. Въ тотъ-же день, по всей вѣроятности, будетъ опубликованъ составъ новаго кабинета министровъ. Достовѣрно извѣстно, что въ новомъ кабинетѣ остаются, кромѣ министра иностранныхъ дѣлъ графа Ламздорфа и морского министра адм. Бирилева, также министръ путей сообщенія князь Хилковъ и юстиціи Манухинъ. Портфель министра внутреннихъ дѣлъ, предложенный нѣкоторымъ лицамъ, остается временно въ вѣдѣніи нынѣшняго товарища министра внутреннихъ дѣлъ т. сов. Дурново.

Получ. въ 7 ч. 15 м. веч. 24 октября.

НОВГОРОДЪ, 23 октября. Устроители митинговъ въ послѣдніе дни скрылись изъ города. Уличная манифестація съ портретомъ Государя вошла въ думскій залъ, гдѣ были произнесены рѣчи примиренія. Обращена къ гласнымъ просьба избѣгнуть кровопролитнаго самосуда. Послана восторженная депеша Государю Императору отъ имени новгородскаго народа. Женская гимназія вторично подверглась разгрому. На Софійской площади епископъ Ѳеодосій у памятника тысячелѣтія совершилъ молебствіе. Владыка произнесъ слово о братскомъ единеніи, о христіанской любви и преданности Божьему Помазаннику, благословилъ народъ разойтись съ миромъ по домамъ и успокоить семьи.

КАЗАНЬ, 23 октября. Вчера разгромлена еврейская синагога, однако городъ успокаивается. Татары глубоко возмущены разгромомъ синагоги.

МОСКВА, 23 октября. Инженерное училище, гдѣ засѣдали собранія утромъ оффиціантовъ, а вечеромъ желѣзнодорожныхъ служащихъ подверглось осадѣ значительной толпы. Были выстрѣлы. Среди нападающихъ есть раненые. Письмо митрополита Владиміра раздавалось по улицамъ. Преобладаетъ желаніе умиротворенія.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 23 октября. Забастовка продолжается. Вчера на народной сходкѣ на площади состоялся выборъ кандидатовъ временнаго правительства. Войска не вмѣшивались.

ПЛОЦКЪ, 23 октября. Днемъ собралась толпа, выкинувшая красный флагъ съ одноглавымъ бѣлымъ орломъ. Толпа разсѣяна драгунами.

РЯЗАНЬ, 23 октября. Во время митинга по политическимъ вопросамъ въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба произошли безпорядки, вызвавшіе страшную панику. Публика бросилась въ разсыпную. Нѣкоторые ораторы и часть публики заперлись въ клубѣ. Толпа простолюдиновъ требовала выхода, подожгла клубъ. Прибывшая администрація съ солдатами освободила запершихся и подъ усиленнымъ конвоемъ препроводила въ казармы. Послѣ того въ городѣ устроены патріотическія манифестаціи. Разгромлены почти всѣ еврейскіе магазины. Были попытки къ поджогамъ. Вызваны войска. Пожары потушены вначалѣ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ, 22 октября. Городъ началъ усиленно строиться. Съ началомъ учебнаго года открыто нѣсколько новыхъ школъ, расширены отдѣленія старыхъ. Дороговизна жизни все еще даетъ себя знать. Городъ ждетъ подвоза товаровъ изъ Маньчжуріи, куда направляются послѣ войны американскіе и японскіе дешевые товары. Сохраненіе порто-франко является жизненнымъ вопросомъ для края.

ТИФЛИСЪ, 23 октября. Кутаисская губернія вновь объявлена на военномъ положеніи.

ВЕЛИКІЙ УСТЮГЪ, 24 октября. Весь вечеръ народная толпа, человѣкъ въ триста, громила квартиры лицъ говорившихъ политическія рѣчи на митингахъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го октября.

Получ. въ 3 ч. 5 м. утра 24 октября.

МОСКВА, 23 октября. Объявленіе московскаго градоначальника:

«Призываю жителей города Москвы прекратить всякія шествія по улицамъ съ флагами, ибо подобныя дѣйствія вызываютъ недоразумѣнія и печальныя столкновенія между разными группами населенія и нарушаютъ мирное теченіе жизни».

Городской голова обратился къ жителямъ гор. Москвы съ воззваніемъ, призывающимъ къ миру и спокойствію безъ крови и насилій. Въ воззваніи говорится, что русскій народъ долженъ вступить на новый широкій путь созидательной работы.

ДУБОВКА, 23 октября. Происходятъ митинги по поводу свободы слова и неприкосновенности личности. Порядокъ полный.

ПОЛТАВА, 23 октября. Дума постановила немедленно организовать бюро для прінсканія рабочимъ занятій и открыть управѣ кредитъ для выдачи пособій нуждающимся. Думою отправлена телеграмма графу Витте съ просьбою о скорѣйшемъ удовлетвореніи требованій желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

АККЕРМАНЪ, 23 октября. Вчера, послѣ патріотическихъ манифестацій съ портретомъ Государя тысячной толпы, разразился погромъ съ пожарами еврейскихъ домовъ. Есть убитые и раненые.

КОЗЕЛЕЦЪ, 23 октября. Вчера вечеромъ полсотни хулигановъ разгромили еврейскія лавки.

РИГА, 23 октября. Соціалъ-демократы рѣшили прекратить съ 24 октября общую забастовку.

КАЛИШЪ, 23 октября. Вчера освобождены въ губерніи 43 политическихъ заключенныхъ. Патрулей нѣтъ. Порядокъ возстанавливается. Общая забастовка кончилась.

МИНСКЪ, 23 октября. Городовой Якубовичъ, убившій во время митинга адвоката Энтыса, арестованъ. Происходятъ непрерывныя совѣщанія гласныхъ.

Пол. въ 11 ч. 30 м. дня 24 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 октября. Предполагавшіяся сегодня демонстративныя похороны убитыхъ войсками 18 октября отмѣнены рабочимъ комитетомъ. (Прим. ред. Они не отмѣнены рабочимъ комитетомъ, а воспрещены генераломъ Треповымъ). Похороны совершены спокойно. На Невскомъ проспектѣ все-таки массы публики, къ которымъ самые рабочіе обращались съ просьбами разойтись.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 22 октября. Положеніе пострадавшихъ отъ погрома евреевъ очень печальное; сотни семействъ безъ крова, пищи и топлива. Организуется комитетъ для помощи пострадавшимъ.

МОГИЛЕВЪ, 23 октября. Вчера большая толпа съ портретомъ Государя прошла на Соборную площадь, откуда послѣ молебна, съ пѣніемъ гимна, пошла по улицамъ бить окна еврейскихъ домовъ, выбрасывая товары.

ОДЕССА, 23 октября. Безпорядки затихаютъ. Ночью громились богатыя дачи на Маломъ Фонтанѣ. Особенныхъ размѣровъ погромъ достигъ въ слободкѣ Романовкѣ; награбленныя вещи увозились на повозкахъ. Безпріютнымъ семьямъ отводятся помѣщенія въ городскихъ учрежденіяхъ. Организуются комитеты для помощи. Пережитые ужасы превосходятъ все видѣнное Одессою.

Расклеены новыя объявленія генерала Каульбарса о приказаніи немедленно стрѣлять въ случаѣ нападеній на дома, лавки и квартиры. Ночью безпорядки продолжались. Въ болѣе отдаленныхъ районахъ въ пятницу, послѣ разоруженія самообороны, началась безпощадная рѣзня евреевъ, участвовало мѣстное и пришлое населеніе. Среди раненыхъ грабителей много переодѣтыхъ полицейскихъ (?). Въ больницы доставлены люди, раны которыхъ свидѣтельствуютъ о чрезвычайной жестокости нападавшихъ. На многихъ улицахъ разгромлены всѣ еврейскіе магазины, квартиры и промышленныя заведенія. Жителями составлены акты о недостойномъ поведеніи патрулей. Градоначальникъ предложилъ редакторамъ газетъ успокаивать публику. (Прим. ред. Изъ другихъ источниковъ пока не получено никакихъ свѣдѣній о рѣзнѣ евреевъ въ Одессѣ).

МАРІУПОЛЬ, 22 октября. Погромъ продолжался до сегодняшняго утра. Разгромлено большинство еврейскихъ магазиновъ и много домовъ. Принятыя мѣры были недѣйствительны. Сегодня утромъ погромъ не возобновился.

УМАНЬ, 23 октября. Вчера сдѣлано три залпа. Крестьяне массами стремятся въ городъ, но удерживаются войсками.

Получ. въ 2 ч. 45 м. дня 24 октября.

ХАРЬКОВЪ, 23 октября. Земское собраніе, чувствуя удовлетвореніе по поводу возвѣщенныхъ манифестомъ реформъ, постановило выразить благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ просить графа Витте о скорѣйшемъ осуществленіи Высочайшихъ предначертаній и о снятіи военнаго положенія.

КАЛИШЪ, 23 октября. Вчера, въ полдень, на башнѣ костела святого Іосифа появилось два трубача и нѣсколько разъ сыграли польскую пѣснь: «Боже, сохрани Польшу». Затѣмъ на башнѣ былъ вывѣшенъ флагъ съ польскимъ государственнымъ гербомъ. Сегодня трубачи повторили гимнъ. На митингѣ ораторы народной партіи говорили о необходимости полной автономіи Польши съ сеймомъ въ Варшавѣ.

КРОНШТАДТЪ, 23 октября. Толпа матросовъ, солдатъ и рабочихъ разгромила нѣсколько домовъ терпимости. Вызванныя прекращать безпорядки войска стрѣляли; нѣкоторыя улицы оцѣплены войсками.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ, 23 октября. Начался еврейскій погромъ. Разграблено много лавокъ; есть убитые и раненые. Толпа съ бѣлыми значками и Царскимъ портретомъ ходитъ по улицамъ. Освобождены политическіе арестованные.

МОСКВА, 23 октября. Сегодня въ городѣ значительно спокойнѣе. Оффиціанты продолжаютъ бастовать. Рабочіе произвели осаду инженернаго училища и бросали камни. Въ отвѣтъ студенты стрѣляли изъ винтовокъ и револьверовъ, причемъ убито 6 и ранено 14 человѣкъ. Присланы казаки и пѣхота, окружившіе училище, гдѣ сидятъ студенты.

РИГА, 23 октября. Въ Московскомъ форштадтѣ, населенномъ евреями, проходила патріотическая манифестація старообрядцевъ съ портретомъ Государя. Между ними и евреями произошло кровавое столкновеніе. Зарегистровано 10 убитыхъ и 25 раненыхъ. Въ форштадтѣ заготовлены войска для предупрежденія погромовъ.

МИНСКЪ, 23 октября. Всеобщая политическая забастовка окончилась. Ожидаютъ, что движеніе по Либаво-Роменской дорогѣ возобновится завтра.

ѲЕОДОСІЯ, 23 октября. Городъ охраняется войсками, прибывшими изъ Севастополя. Происходятъ единичныя убійства. Городская управа, театръ и ресторанъ сожжены; разгромлены и уничтожены огнемъ двѣ типографіи и много магазиновъ.

Получ. въ 8 ч. 15 м. веч. 24 октября.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ, 23 октября. Совѣщаніемъ гласныхъ при участіи гражданъ ассигновано 1,000 руб. въ пользу пострадавшихъ отъ погрома. Думѣ предстоитъ обсужденіе вопроса о городской милиціи. Комитетъ гласныхъ, раздѣливъ городъ на участки, приступилъ къ обслѣдованію пострадавшихъ и выдачѣ пособій.

ВАРШАВА, 23 октября. При дальнѣйшемъ слѣдованіи польское народное шествіе достигло 250,000 человѣкъ, оно вернулось Маршалковскою улицей къ костелу св. Креста, откуда разошлось медленно и спокойно. По пути слѣдованія балконы были украшены коврами и флагами. Мѣстами произносились рѣчи и привѣтствовались дѣятели. Самая восторженная овація была сдѣлана Сенкевичу, произнесшему съ балкона рѣчь, а также швейцарскому консульству. Вечеромъ—иллюминація; порядокъ образцовый.

ЧЕРНИГОВЪ, 23 октября. Начавшійся погромъ остановленъ безъ оружія. Особенно трудно остановить погромъ въ Нѣжинѣ.

МИНСКЪ, 23 октября. Дума рѣшила образовать ночную стражу, обратиться къ населенію съ воззваніемъ и разъясненіемъ манифеста и соорудить памятникъ убитымъ.

ЗЛАТОУСТЪ, 23 октября. Требованія желѣзно-дорожныхъ рабочихъ удовлетворены; станція оживляется.

РЯЗАНЬ, 23 октября. Въ Егорьевскѣ произошло столкновеніе консервативной и революціонной партій; первая взяла верхъ. Убито двое. Затѣмъ начался погромъ еврейскихъ домовъ и магазиновъ. Вызваны войска.

БЕРЛИНЪ, 23 октября. Газеты (Прим. ред. Какія и какого направленія? не извѣстно) выражаютъ надежду, что графу Витте удастся одолѣть контръ - революцію реакціонной клики и возстановить порядокъ безъ крови. Впечатлѣніе отъ амнистіи въ общемъ хорошее. Отдѣльные голоса высказываются, что для полнаго довѣрія необходима полная амнистія.

ВѢНА, 23 октября. Въ виду субботнихъ событій университетскій совѣтъ постановилъ закрыть университетъ на неопредѣленное время.

КОПЕНГАГЕНЪ, 23 октября. По мнѣнію правительственнаго органа «Dannebrog», освобожденная отъ тяжкаго ига (!!) Финляндія разовьется въ культурную страну и покажетъ путь народамъ Россіи для осуществленія своей культурной задачи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. Одному изъ столичныхъ журналистовъ статсъ-секретарь по дѣламъ Финляндіи Линдеръ сообщилъ, что Финляндія отрѣзана и генералъ-губернаторъ перешелъ на броненосецъ «Слава». Причина неизвѣстна. По мнѣнію Линдера, манифестъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ долженъ удовлетворить рабочихъ и горожанъ Финляндіи. Депутаты шведской конституціонной партіи предъявили Линдеру требованіе объ уходѣ въ отставку. Столичныя газеты заявляютъ о необходимости успокоенія страны, чтобы дать возможность болѣе успѣшному проведенію намѣченныхъ реформъ. Всѣ вокзалы С.-Петербурга открыты и движеніе возстановлено. Забастовки прекратились.

БЕРЛИНЪ, 24 октября. «Vossische Zeitung» говоритъ: не нужно быть личнымъ приверженцемъ графа Витте, чтобы признать, что онъ указалъ какъ свободѣ, такъ и монархіи единственный путь, по которому нужно идти, чтобы государство не погибло въ потокахъ крови и анархіи.

ИРКУТСКЪ, 24 октября. Поѣздовъ въ Россію станція не отправляетъ, хотя Забайкальская дорога работаетъ и приходили пассажирскіе поѣзда. Изрѣдка прорывались поѣзда изъ Россіи. Поддержанію движенія способствовалъ желѣзнодорожный батальонъ, теперь отправленный на станцію Зима, гдѣ полная бездѣятельность. Забастовка образовала пробку, для устраненія которой двинуты эшелоны. Черезъ день пассажирское движеніе начнется. Въ городѣ спокойствіе; магазины сегодня открыты.

НАРВА, 24 октября. Движеніе по Балтійской желѣзной дорогѣ возстановлено. Въ городѣ и окрестностяхъ никакихъ безпорядковъ, кромѣ желѣзнодорожной экономической забастовки, за все время не было. Населеніе относилось ко всему происходившему въ Россіи совершенно индеферентно.

ВАСИЛЬКОВЪ, 24 октября. День прошелъ спокойно. Тюрьма и казначейство охраняются патрулями. Въ Обуховѣ еврейскій погромъ остановленъ самимъ крестьянскимъ обществомъ.

Получ. въ 1 час. утра 25 октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. Въ виду временнаго прекращенія желѣзнодорожнаго и почтоваго сообщеній, въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, вызваны этимъ затрудненія совершать протесты векселей въ опредѣленные уставомъ сроки. Возбужденный вопросъ о предоставленіи въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ льготъ окончательно рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что протесты векселей, сроки которымъ наступили послѣ 7 октября, могутъ быть совершены по истеченіи срока съ сохраненіемъ для векселей силы вексельнаго права.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 24 октября. Манифестъ, касающійся Финляндіи, объявленъ сегодня при торжественной обстановкѣ и встрѣченъ грандіозными оваціями. Стачечный комитетъ рѣшилъ немедленно прекратить стачку. Порядокъ полный. Настроеніе радостное. Жизнь входитъ въ обычную колею.

ЛОНДОНЪ, 24 октября. Англійская печать тоже, какъ германская и французская, поздравляя русскій народъ съ дарованными свободами, порицаетъ безпорядки, вызванные крайними партіями. Даже соціалистскій органъ «Angl. Rach.» говоритъ, что новая эра занялась надъ Россіей и хотя раны стараго режима еще свѣжи и многочисленны, все-же разумнѣе всего было-бы забыть и простить. Крайнія партіи поступили-бы правильно, если-бы отказались отъ непримиримой политики и дали возможность новому правительству выполнить его обѣщаніе. Благоразуміе, несомнѣнно, одержитъ верхъ надъ крайними воззрѣніями и порядокъ въ Россіи скоро будетъ возстановленъ.

Токійскій корреспондентъ «Times'a» телеграфируетъ, что генералъ Даниловъ присутствовалъ 21 октября при пріемѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ по случаю дня рожденія императора. Японскіе офицеры сердечно привѣтствовали его и крѣпко пожимали руку въ знакъ возстановленія дружбы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. Городъ принялъ совершенно обычный видъ. Спокойствіе полное.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 октября. (Оффиціально). Высочайшій манифестъ. Божіею милостью, Мы, Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. На основаніи сеймового устава отъ 3 (15) апрѣля 1869 года, Мы симъ Высочайше повелѣваемъ открыть 7 (20) декабря 1905 года въ Гельсингфорсѣ чрезвычайный сеймъ для разсмотрѣнія нижеслѣдующихъ дѣлъ: 1) Предложеній объ ассигнованіи средствъ на разные расходы въ 1906 и 1907 годахъ и о взиманіи потребныхъ для сего временныхъ налоговъ, а также заключенія государственнаго займа преимущественно на желѣзнодорожныя сооруженія;

2) проекта новаго основного закона о народномъ представительствѣ въ Финляндіи на началахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ установленіемъ отвѣтственности мѣстныхъ правительственныхъ органовъ передъ народными представителями края, и 2) проекта основныхъ законоположеній, въ частности о свободѣ печати, собраній и союзовъ.

Ожидая отъ всѣхъ и каждаго точнаго исполненія сей Монаршей воли Нашей, пребываемъ къ вамъ Императорскою Милостію Нашею благосклонны.

«НИКОЛАЙ».

Данъ въ Петергофѣ 22 октября (4 ноября) 1905 года.

Министръ, статсъ-секретарь Линдеръ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ Херсонѣ окраины Рыбная, Привозная и площадь, какъ сообщаетъ «Рус. Сл.», представляютъ ужасное зрѣлище полнѣйшаго разгрома. Пострадали исключительно еврейскіе магазины, главнымъ образомъ, малосостоятельныхъ. Расклеено объявленіе губернатора, предложившаго военному начальству силою оружія привести толпу въ порядку. По городу ходятъ патрули.

—Работы по расширенію правъ Государственной Думы, какъ передаютъ «Нов. Вр.», предпринятыя комиссіей новаго министра юстиціи Таганцева, продолжаются. Въ Государственной Думѣ приметъ участіе 30 рабочихъ.

—Въ Ростовѣ-на-Дону, какъ передаетъ «Рус. Слов.», погромъ постепенно затихаетъ. Жизнь города еле пробуждается. Мертвецкая Николаевской больницы наполнена трупами. Всего убитыхъ и раненыхъ нѣсколько сотъ человѣкъ.

—**Безпорядки въ Одессѣ.** Въ «Рус. Сл.» находимъ слѣдующія телеграммы изъ Одессы отъ 21 октября. Безпорядки принимаютъ грандіозные, угрожающіе размѣры, сопровождаются убійствами, пораненіями, насиліемъ, нападеніями на мирныхъ жителей и безконечными грабежами. Въ центральныхъ частяхъ города и на лучшихъ улицахъ разбито и разграблено много богатыхъ магазиновъ золотыхъ издѣлій, мануфактурныхъ, готоваго платья, винныхъ и галантерейныхъ, преимущественно принадлежащихъ евреямъ. На Александровскомъ проспектѣ разнесены почти всѣ торговыя предпріятія и лавки. Все унесено, опустошено и разбито. Громадныя толпы погромщиковъ, усиленныя жителями съ окраинъ, отбросами, портовыми босяками, вооруженными лома ми, дубинами и кольями съ желѣзными концами, двигаются по улицамъ группами, разрушая и грабя все на пути. Они нагружаютъ разграбленными товарами извозчиковъ и на нихъ куда-то увозятъ. Такимъ образомъ, вчерашній и сегодняшній день разграблены цѣлыя улицы. Толпа ворвалась въ дома милліонера Шполянскаго, стала бить и грабить имущество. Грабежи происходили на окраинахъ города въ Молдаванкѣ, Слободкѣ и Пересыпи. Избиваются на улицахъ проходящіе евреи, интеллигенты, студенты и учащіеся. Среди студенчества и молодежи образована охрана и самооборона; съ нами погромщики имѣли нѣсколько кровавыхъ столкновеній. Весь день во всѣхъ концахъ города идетъ и не прекращается перестрѣлка. Стрѣляютъ въ погромщиковъ, они отвѣчаютъ. Было нѣсколько случаевъ, когда съ балконовъ домовъ и изъ оконъ стрѣляли въ войска и казаковъ. Казаки и пѣхота немедленно обстрѣливаютъ такіе дома, причемъ были случаи убійствъ и пораненій. Въ разныхъ кварталахъ города вчера разновременно было брошено нѣсколько бомбъ. Передаютъ, что одна бомба кинута въ казачій патруль. Тяжело раненъ казакъ, сопровождавшій помощника полицеймейстера. Бросившій бомбу юноша бѣжалъ, но споткнулся и упалъ. Во время паденія разорвалась другая бомба, бывшая у юноши, и разорвала его въ куски. Столкновенія съ казаками и солдатами были въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Казаки нѣсколько разъ открывали огонь. По улицамъ везутъ убитыхъ и раненыхъ, число которыхъ очень велико.

Сейчасъ получено извѣстіе о начавшемся грабежѣ лавокъ на Толкучемъ рынкѣ. Перестрѣлка не прекращается. Населеніе Одессы охвачено паникой. Никто не рѣшается оставить квартиры. Полиціи не видно. Роль полицейскихъ неизвѣстна. Одновременно съ безпорядками, по улицамъ шествуетъ патріотическая манифестація съ портретами Государя и національными флагами и пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Царя храни». Она устраиваетъ овацію градоначальнику Нейдгарту. Участники этой манифестаціи рвутъ красные флаги, избиваютъ учащихся и студентовъ. Были случаи, когда нападавшихъ убивали. Въ городъ сейчасъ вызвана артиллерія. Передаютъ, что вечеромъ будетъ объявлено военное положеніе. Газеты не выходятъ. Все закрыто. Состояніе ужасное, угнетенное, страхъ за жизнь и имущество.

Вторая телеграмма той же газеты слѣдующая. По приблизительному подсчету, за послѣдніе три дня убито до 300, ранено до 2,000 человѣкъ. Среди убитыхъ есть немало студентовъ, учащейся молодежи, интеллигентныхъ лицъ и женщинъ, участвовавшихъ въ охранныхъ дружинахъ при самооборонѣ. Убито также и ранено много погромщиковъ и грабителей. Большинство раненыхъ—погромщики. Больницы переполнены, нѣтъ мѣста и на станціи скорой помощи. По городу дѣйствуютъ сотни летучихъ медицинскихъ отрядовъ для подачи первой помощи. Университетъ служитъ убѣжищемъ для массы бѣдныхъ семействъ, бѣжавшихъ съ окраинъ города со стариками и дѣтьми, ища спасенія отъ грабителей, начавшихъ врываться въ дома. Бѣглецы передаютъ потрясающія подробности начавшейся на Молдованкѣ рѣзни. По направленію города везутъ массу раненыхъ. Я въ теченіе получаса насчиталъ до 60 человѣкъ. Столкновенія между погромщиками, самообороной и войсками наблюдаются въ разныхъ концахъ. Дома, изъ оконъ и съ балконовъ которыхъ стрѣляютъ или бросаютъ бомбы, разстрѣливаютъ артиллеріей, а также пулеметами. Грабежи и разгромы еврейскихъ магазиновъ продолжаются. Сегодня съ утра производятся обыски съ цѣлью обнаруженія оружія. Городская дума оповѣщаетъ, чтобы населеніе безъ крайней надобности не оставляло квартиръ. Для характеристики дѣйствій администраціи привожу вамъ объявленіе отъ Одесскаго градоначальника: «Чтобы остановить грабежи, развившіеся со снятіемъ полицейской охраны вслѣдствіе многочисленныхъ нападеній на городовыхъ, посылаются патрули отъ войскъ и полиціи, но по нимъ стрѣляютъ жители изъ оконъ, нанося этимъ непоправимый вредъ себѣ же самимъ. Милиціи, закономъ установленной, въ Одессѣ нѣтъ. Убѣдительно прошу остановить стрѣльбу изъ оконъ во избѣжаніе необходимости разрушать артиллеріею дома, изъ которыхъ стрѣляютъ». Въ городѣ все закрыто. Газетъ нѣтъ.

—**Безпорядки въ Ригѣ.** Въ «Риж. Вѣст.» находимъ изложеніе разыгравшихся въ городѣ и 15 и 16 октября событій въ хронологическомъ порядкѣ. 15 октября руководители безпорядковъ начали свою дѣятельность съ ранняго утра. Въ фабричномъ районѣ петербургскаго предмѣстья появились группы студентовъ и евреевъ, которые, явившись въ депо электрическихъ трамваевъ, предложили прекратить движеніе. Нѣкоторые вагоны все-таки были выпущены, но къ 10 час. утра движеніе пришлось окончательно прекратить, такъ какъ наполнявшая улицы толпа останавливала вагоны. Утромъ же этого дня начали забастовку фабричные рабочіе. Первой забастовала «Эгна», за которой постепенно послѣдовали и прочія торгово-промышленныя заведенія. Только Русско-Балтійскій вагонный заводъ, «Проводникъ» и фабрика Кузнецова проработали аккуратно весь день. На Русско-Балтійскомъ вагонномъ заводѣ поддержанію спокойствія и порядка не мало способствуетъ организовавшаяся здѣсь партія рабочихъ, сторонниковъ порядка. Послѣ забастовки «Эгны» небольшіе толпы изъ студентовъ, евреевъ и фабричныхъ рабочихъ двинулись по различнымъ улицамъ въ городъ, принуждая всѣхъ къ забастовкѣ. Такъ, они заставили забастовать казенный винный складъ, а на Перновской ул. разбили казенную винную лавку, причинивъ убытка на сумму около 100 р. Часть толпы направилась, было, къ Русско-Балтійскому вагонному заводу, но была разсѣяна. Въ то-же время толпа изъ студентовъ и евреевъ устроила сходку на дворѣ завода «Фениксъ». Сходка была быстро прекращена, такъ какъ она приняла совершенно непозволительный характеръ. Въ то-же время начали собираться толпы у базара Берга, на Суворовской ул. у Верманскаго парка, у новой Гертрудинской кирхи и другихъ мѣстахъ, гдѣ они постепенно разсѣивались казаками, драгунами и полиціей безъ примѣненія крутыхъ мѣръ. Однако, толпы тотчасъ же собирались снова. Безпокойно было также на Задвиньѣ, гдѣ пытались устраивать сборища на б. Лагерной и Лѣсной ул. и въ другихъ мѣстахъ, причемъ на фабрикѣ Эйкерта былъ выкинутъ красный флагъ. Часть разсѣиваемой толпы направилась къ Гагенсбергской пароходной пристани, разгромила и разграбила кассу, похитивъ оттуда около 100 р. Съ 3 ч. дня началась сходка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, на которой присутствовала масса постороннихъ. Предсѣдательствовалъ какой-то еврей. П.-ка присутствовала полиція, сходка шла болѣе или менѣе порядочно. Во время сходки изъ публики выскочила дѣвица, объявившая, что полиція ушла. Тотчасъ же начались крики, шумъ, противоправительственные возгласы. Между прочимъ, какой-то еврей, призывая къ безпорядкамъ, показывалъ якобы телеграмму, въ которой сообщались разные ужасы изъ столицы. Нѣкоторые желѣзнодорожные служащіе стали было протестовать противъ присутствія постороннихъ на сходкѣ. Въ отместку за это неизвѣстный еврей ранилъ ножемъ въ спину счетовода Ц. По окончаніи сходки группа, состоявшая почти исключительно изъ евреевъ и евреекъ, произвела демонстрацію съ разбрасываніемъ прокламацій, причемъ задержаны были нѣкоторыя лица. Въ тотъ-же день было брошено нѣсколько камней въ казенную винную лавку по Суворовской ул. № 60, причемъ причинено убытковъ на 25 руб. Около полудня группы студентовъ и евреевъ, а также рабочихъ пытались прекращать занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, которыя добровольно распускали учениковъ. Точно также были прекращены занятія въ контрольной палатѣ. Въ 5 ч. 45 м. дня неизвѣстными злоумышленниками было совершено звѣрское злодѣяніе. На б. Невской ул. толпа остановила извозчика, на которомъ ѣхалъ подполковникъ 116-го пѣхотнаго Малоярославскаго полка О. Г. Левисъ-офъ-Менаръ. Когда послѣдній пригрозилъ пустить въ ходъ для самозащиты шашку, изъ толпы въ него былъ произведенъ выстрѣлъ, ранившій его въ ногу. Несчастный Левисъ-офъ-Менаръ все-таки хотѣлъ дойти до аптеки на углу. Въ это время изъ толпы выскочилъ неизвѣстный человѣкъ и ударомъ свалилъ его съ ногъ. Затѣмъ къ нему подскочили какіе то латышъ и еврей и выломали у него руку въ плечѣ и сломали нѣсколько реберъ, а неизвѣстный злодѣй нѣсколькими выстрѣлами въ спину лежавшаго покончилъ его жизнь. Около 9 час. веч. въ Биненгофѣ было совершено новое злодѣяніе: нѣсколько неизвѣстныхъ лицъ напали на городового Ивана Бигайло, котораго ударомъ ножа въ грудь они убили, а потомъ ограбили у него револьверъ. Къ 10 час. веч. улицы опустѣли и городъ успокоился. Особо отмѣченнымъ быть заслуживаетъ слѣдующее происшествіе, бросающее яркій свѣтъ на нравственное убожество агитаторовъ. Около 4 час. дня на Мельничной ул. между Суворовской и Маріинской съ извошика сталъ произносить рѣчь неизвѣстный еврей, одѣтый въ студенческую форму, призывая толпу разгромить политехническій институтъ за то, что тамъ не позволяютъ устраивать публичныхъ собраній. У одного изъ видныхъ агитаторовъ была, напр., найдена тетрадь со «страшными» словами, которыми онъ приводилъ въ изумленіе темную толпу. Въ числѣ этихъ «страшныхъ» словъ были: фіакръ, антисемитизмъ, повитая терніемъ спина и проч.

16 октября утромъ безпорядки возобновились. Вездѣ по улицамъ, особенно въ районѣ 2 уч. городской части и близъ базара Берга, опять собирались толпы, преимущественно рабочихъ и евреевъ, загородившіе всѣ тротуары. Порядокъ поддерживался патрулями пѣхоты, конными разъѣздами драгунъ и казаковъ и нарядами полиціи. Этотъ день также не обошелся безъ печальныхъ инцидентовъ. Около 2 час. дня были произведены выстрѣлы въ конные драгунскіе и казачьи разъѣзды близъ каѳедральнаго собора и на Дерптской ул., у Верманскаго парка изъ кустовъ. Первымъ выстрѣлилъ неизвѣстный извощикъ, а потомъ изъ кустовъ открыли по войскамъ бѣглый огонь изъ револьверовъ. При этомъ были ранены два драгуна, одинъ довольно серьезно, и нѣсколько лошадей, одна изъ коихъ—смертельно. Разъѣзды отвѣтили нѣсколькими выстрѣлами, которыми были ранены два злоумышленника, изъ нихъ одинъ тяжело: оба они были задержаны. Въ то же время близъ гостиницы «Имперіалъ» неизвѣстнымъ злоумышленникомъ былъ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера постовой городовой. Около 2 час. дня на углу Суворовской и Гертрудинской ул. были убиты наповалъ тремя неизвѣстными злоумышленниками выстрѣлами изъ револьверовъ возвращавшіеся домой со службы околоточный надзиратель Шукстеръ и письмоводитель 1 участка Московской части Богатыревичъ. Около этого же времени на Александровской ул. неизвѣстные евреи ранили выстрѣлами изъ револьверовъ одно частное лицо и разбили револьверомъ окно изъ зеркальнаго стекла въ кондитерской Радвилля. Точно также нѣсколькими евреями былъ сильно избитъ одинъ рабочій на Мельничной ул., спасшійся въ домъ № 102. Днемъ на Альбертовской ул. у коммерческаго училища Н. П. Миронова подростки изъ разныхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній устроили «свое собственное» собраніе, но были арестованы и отведены въ участокъ. Здѣсь ихъ переписали, разъяснили имъ всю глупость ихъ затѣи, а затѣмъ отпустили по домамъ. Около 5 час. пополудни на углу Суворовской и Романовской ул. была открыта стрѣльба изъ пистолетовъ и револьверовъ изъ воротъ нѣкоторыхъ домовъ по проѣзжавшему разъѣзду драгунъ, которые также отвѣтили огнемъ. Результаты этого столкновенія неизвѣстны; изъ драгунъ не былъ раненъ никто. Кое-гдѣ толпа пыталась устраивать шествія съ пѣніемъ марсельезы и съ флагами, но была разсѣиваема. Кое-гдѣ произносились агитаторами на улицахъ рѣчи.

Вечеромъ въ нѣмецкомъ театрѣ «верхи» пытались произвести шумъ. Въ то-же время снаружи театра собралась большая толпа, пытавшаяся проникнуть въ театръ. Толпа была разогнана, и порядокъ былъ возстановленъ казаками и полиціей.

Въ русскомъ театрѣ два студента просили разрѣшенія произнести со сцены рѣчь, въ чемъ имъ было отказано. Послѣ этого представленіе было отмѣнено театральной администраціей, и публика разошлась безъ инцидентовъ.

Безопасность рабочихъ на фабрикѣ Кузнецова охраняется... женской стражей. Не желая допускать прекращенія работъ, фабричныя работницы, бывшихъ на фабрикѣ въ числѣ около 900 человѣкъ, образовали два охранныхъ отряда, по 50 человѣкъ каждый, которые вооружены палками и дежурятъ поочередно у воротъ. 15 октября этой стражѣ пришлось уже пустить въ ходъ свое оружіе. Къ фабрикѣ явилось около 30 чел. забастовщиковъ, намѣревавшихся пріостановить работы. Женщины храбро вступили съ ними въ драку, одолѣли «супостатовъ», поколотили ихъ и двоихъ задержали и передали полиціи. Фабричная администрація согласилась состоящимъ въ охранѣ женщинамъ жалованья не уменьшать. Слѣдующій день былъ менѣе тревоженъ.

—**Разгромъ Тверской земской управы.** Вечеромъ, 17 октября, въ Твери, на Почтовой площади, гдѣ находится губернская управа, многочисленной толпой, по словамъ «Моск. Вѣд.», выбиты стекла и двери въ управѣ, перебиты при выходѣ съ засѣданія въ ней мѣстные и пріѣзжіе земскіе дѣятели, вмѣстѣ со студентами и женщинами, собравшимися здѣсь, а самое зданіе управы зажжено. Пожаръ вскорѣ былъ прекращенъ прибывшими пожарными и ограничился небольшими размѣрами. На усмиреніе толпы и для прекращенія безпорядковъ явился отрядъ драгунъ. Къ ночи пожаръ былъ прекращенъ, одни изъ побитыхъ были отправлены въ земскую больницу, другіе разошлись по домамъ; убитыхъ не было, но врачи думаютъ, что нѣкоторые изъ положенныхъ въ больницу поплатятся жизнью. Число тѣхъ и другихъ трудно опредѣлить, говорятъ, не болѣе пятидесяти человѣкъ, многіе изъ присутствовавшихъ на засѣданіи въ управѣ спаслись задними ходами, перелѣзая по заборамъ и крышамъ. Это было третье засѣданіе въ Тверской губернской земской управѣ. Земскіе дѣятели разсказываютъ, что на засѣданіяхъ говорилось о выборѣ гласныхъ въ Государственную Думу и въ третьемъ засѣданіи—объ эмеритурѣ. Осаждавшіе управу, напротивъ, утверждаютъ, что въ ней велись революціонные разговоры, подготовлялись различныя забастовки, оскорблялось имя Государя, портретъ Котораго былъ будто-бы выброшенъ на улицу. Говорятъ также, что когда собралась толпа передъ зданіемъ управы, то собравшіеся въ ней стали въ толпу стрѣлять изъ револьверовъ, сдѣлавъ по ней семнадцать выстрѣловъ. Подожжена управа будто-бы затѣмъ, чтобы выкурить изъ нея засѣвшихъ въ ней, не желавшихъ выйти на улицу. Они устроили на парадной лѣстницѣ и въ корридорахъ загражденія и рѣшили здѣсь защищаться. Когда же зданіе наполнилось удушливымъ дымомъ, осажденные стали выходить на улицу и толпа ихъ била. Когда прибыли на площадь драгуны, толпа разсѣялась. Начавшійся пожаръ пріѣхали позже тушить пожарные. Полиція-же была безсильна справиться вначалѣ съ тысячною толпой, кидавшею въ окна управы каменья. Пожаръ истребилъ земскую типографію, находящуюся въ нижнемъ этажѣ управы, и архивъ послѣдней.

СМѢСЬ.

◆◆ **Татуировка.** Татуировка считается въ настоящее время признакомъ варварскихъ обычаевъ и встрѣчается теперь только у моряковъ и акробатовъ, т.-е. у людей, гордящихся силою своихъ мускуловъ и обнажающихъ свою грудь и руки. Обычай этотъ, пишетъ англійскій журналъ „House hold Words", возникъ въ очень древнія времена. Уже Моисею приходилось запрещать Израильтянамъ дѣлать надрѣзы на своей кожѣ или выдавливать на своемъ тѣлѣ какіе нибудь знаки. У Финикіянъ обычай этотъ былъ такъ распространенъ, что они татуировали даже своихъ идоловъ. Нѣсколько такихъ статуй, найденныхъ въ Сардиніи, покрыты сверху до низу картинами, которыя, по объясненію ученыхъ, служатъ татуировкой. Геродотъ сообщаетъ, что обычай этотъ существовалъ у Ѳракійцевъ и другихъ дикихъ горныхъ народовъ. Среди Индійцевъ татуировка служитъ признакомъ знатности и могущества; особенно распространена она на островахъ южнаго моря, изъ языка которыхъ, а именно изъ таитскаго слова „тату" и взято вообще это слово, на Новой Зеландіи, въ Японіи и Бурмѣ. По знакамъ, вырѣзаннымъ на тѣлѣ, можно было узнавать, къ какому кто принадлежитъ роду, племени и семьѣ. Ѳракійскіе начальники, напр., одною своею татуировкой могли доказать свою благородную кровь и высокое происхожденіе. У евреевъ татуировка служила признакомъ траура. Кукъ нашелъ, что всѣ начальники племенъ Гавайскихъ острововъ имѣли на рукахъ іероглифы, означавшіе скончавшагося короля и день его смерти. Древніе народы могли узнавать племя, къ которому принадлежалъ какой-нибудь незнакомецъ, по его татуировкѣ. Нѣкоторыя измѣненія въ формѣ и цвѣтѣ указывали на войну или миръ или давали понять съ добрымъ ли или злымъ намѣреніемъ кто-нибудь явился къ нимъ. По татуировкѣ узнають другъ друга члены тайныхъ обществъ, и она какъ бы замѣняетъ тайное рукопожатіе, по которому другъ друга узнаютъ масоны. Трудно было предполагать существованіе тайнаго общества среди Кароніковъ, самаго нецивилизованнаго племени Капской колоніи. Но докторъ Голумъ, жившій среди нихъ, замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ мущинъ находились на груди три небольшіе надрѣза. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ тщетно допытывался значенія этихъ значковъ. Наконецъ, одинъ ему сказалъ: Я могу безопасно ходить по всей нашей странѣ и по Грикваленду. Когда я открываю свой сюртукъ, то каждый, кто видитъ этотъ знакъ, долженъ мнѣ помогать и принимать меня къ себѣ.

◆◆ **Рѣдкія игральныя карты.** Собираніе старинныхъ или рѣдкихъ картъ сдѣлалось въ Англіи настоящею страстью, съ которою соединяется интересное изученіе исторіи картъ за нѣсколько столѣтій, распространяющейся до предѣловъ Индіи и Китая, гдѣ возникновеніе ихъ теряется во мракѣ временъ. Особенно интересною коллекціей игральныхъ картъ обладаетъ І. Фалькъ въ Англіи, которая имѣетъ большое культурно-историческое значеніе. Между прочимъ, у него имѣются три игры картъ изъ массивнаго серебра. Онѣ замѣчательны не только своей цѣнностью, но и способомъ ихъ употребленія, о которомъ сообщаютъ слѣдующее: Въ средніе вѣка евреямъ, преслѣдуемыхъ христіанами, воспрещалось принимать участіе въ дѣлахъ и развлеченіяхъ послѣднихъ. Евреи играли по субботамъ между собой въ карты, а такъ какъ рваные бумаги составляло нарушеніе шабаша, они изготовляли ихъ изъ серебра. Кромѣ серебра, изготовлялись карты изъ кожи, дерева, бумаги и картона. Большая часть фантастическихъ картъ приготовлялась во Франціи и указываетъ на французское остроуміе, примѣнявшееся къ политическимъ и общественнымъ вопросамъ. Еще существуютъ экземпляры круглыхъ и квадратныхъ индостанскихъ картъ, съ изображеніями людей, слоновъ, лошадей и другихъ животныхъ, но онѣ очень рѣдки и цѣнятся высоко. Древніе египетскіе кудесники уже употребляли при своихъ предсказаніяхъ символическія карты, называвшіяся „тарот". Первоначально онѣ служили исключительно для гаданій, но впослѣдствіи ихъ стали также употреблять для игры и времяпрепровожденія.

◆◆ **Погребальные колодцы.** Во Франціи, въ Вандеѣ, въ мѣстечкѣ Труссейойль существуетъ галло-римскій некрополь, который въ настоящее время считается единственнымъ въ мірѣ по своему археологическому интересу. Онъ былъ открытъ въ 1859 году и съ тѣхъ поръ черезъ посредство раскопокъ въ немъ было найдено до тридцати двухъ погребальныхъ колодцевъ. Послѣдній изъ нихъ былъ недавно изслѣдованъ, по словамъ „Journal des Débats", докторомъ Марсель Бодуенъ и г. Лакулумеръ, посланными для произведенія раскопокъ французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Эти странные колодцы служили усыпальницами для пепла сожженныхъ труповъ. Тотъ колодецъ, который изслѣдовалъ г. Бодуенъ, имѣетъ 10 метровъ глубины, изъ которыхъ 9 метровъ приходятся на хрупкій и слоистый сланецъ, расположенный горизонтальными слоями. Этотъ колодецъ оказался нетронутымъ на всемъ своемъ протяженіи, и его слѣдуетъ отнести, по крайней мѣрѣ, ко второму вѣку по Р. Х., судя по его погребальной „обстановкѣ". Перегорѣвшая земля, заполнявшая промежутки между различными предметами, расположенными рядами, начиная съ 3,50 метровъ отъ поверхности земли имѣла видъ жидкой грязи, чему, вѣроятно, способствовала вода, проникнувшая или съ поверхности земли, или даже вѣрнѣе по слоямъ сланца. По сожженіи въ яму бросали домашнихъ животныхъ и погребальныя урны. Г. Марсель Бодуенъ изслѣдовалъ эту грязь съ точки зрѣнія микроскопическаго и бактеріологическаго содержанія. Она не похожа на натуральную грязь сосѣднихъ болотъ; она происходитъ отъ соединенія воды съ кремнеземомъ, содержащимъ большое количество растительныхъ остатковъ и даже остатковъ животныхъ, вѣроятно, паразитическихъ клещей, бывшихъ обывателей шкуръ животныхъ, брошенныхъ въ колодцы. Собственно говоря, цѣль изслѣдованія состояла въ томъ, чтобъ узнать, существовали ли микробы въ такую отдаленную эпоху. Г. Львръ, ординаторъ при больницѣ въ Кантеррѣ, сдѣлалъ изъ этой грязи культуры, что показало, что большинство микробовъ состояло изъ кишечныхъ бацилъ и порядочнаго количества стрептококовъ и стафилококовъ. Вотъ какъ богата микробами грязь, взятая съ глубины 10 метровъ! Какъ извѣстно, микробы въ большинствѣ случаевъ пропадаютъ, начиная съ двухъ метровъ подъ землею. Слѣдовательно, эти древніе микробы очевидно принадлежали трупамъ козъ, собакъ, головъ быка, брошенныхъ съ мясомъ въ колодезь. Само собой разумѣется, что теперь остались только кости этихъ животныхъ. Микробы же, жизнь которыхъ могла пріостановиться на время, могли остаться живыми въ колодцѣ въ теченіе семнадцати столѣтій. Жизнеспособность микробовъ необыкновенно велика и, вѣроятно, въ древнія времена они производили такія же опустошенія среди человѣчества, какъ и теперь. Ихъ даже находятъ между слоями каменнаго угля въ состояніи ископаемыхъ, что указываетъ на то, что они существовали даже въ геологическія времена. Если будетъ найденъ еще одинъ изъ такихъ странныхъ погребальныхъ колодцевъ, то интересно будетъ произвести подобные же анализы, чтобъ узнать, какова въ немъ микробная фауна.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

24 октября.

4% Государственная рента	87¼	сд.
4½% закл. листы Кіев. земел. банка	—	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	452 454	„
„ „ „ второй 1866 г.	351	„
5% закл. съ выигр. лит. Госуд. Двор. зем. банка	280	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	480	„
„ Учет. и ссуд. банка	502	„
„ Русскаго для внѣшн. торг. банка	385	„
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	254	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	208½	„
„ Путиловскаго завода	141½	„
„ Бакинск. неф. общества	490	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	—	„
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	189	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. банка	252	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	
„ 2-го О-ва „Гартманъ"	358	„
5% новый заемъ	100⅞ пок. 101½ прд.	

Настроеніе съ дивидендными бумагами слабое, при замѣтномъ пониженіи; съ фондами и выигрышными займами слабо.

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 24 октября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	1 5	2 3	0,4
Баром. при 0° въ милим.	754,4	753,9	753,7
Влажность въ процентахъ	80	77	90
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ВСВ₃	В₃	ЮВ₄
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ милим.	—	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=5,7.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=—0,5.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы= 1,3.

Средняя температ. воздуха за сутки=1,4.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=1,9.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 24 октября, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Ожидается: пониженіе температуры, уменьшеніе осадковъ на юго-востокѣ и въ центрѣ, тепло, осадки на западѣ и юго-западѣ, слабые морозы и сухо въ большей части остальной Россіи.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Окончив. универ. опытн. реп., 7 л. непрер. прак. впол. доб. относ. къ дѣлу реп. и приг. согл. за ум. воз. М.-Благов., 40, кв. 10. М. Костіевъ. №2-2Р25.80

Ок-ая Кіев. инст. зн. фран. и нѣм. яз. теор. практ. ищ. ур. Бол.-Владимірская, 45, кв. 7. №2-3Р25342

Образ. нѣмка, знающ. фр., рус. яз. и муз. ищ. мѣс. воспитательницы. Лютеранская, № 24, квар. 7. №2-2Р25299

Опыт. нѣм. влад. русск. яз. ищ. урок. Крещатикъ, 44, маг. Робичекъ. №2-3Р25348

Молод. челов. зн. отч. нѣм. яз. ищ. зан. по пис. част. Пред. кв. № 2328. 3-3 2328

Вдова съ 3 л. реб. ищ. мѣста хозяйки. Почта на Галиц. базарѣ, пред. кв. 25367. 2-2 Р25367

Мол. барышня, оч. нужд., ищ. мѣста въ въ кондит., аптечн. магаз. или писчебумажн. Пушкинск., 19, кв. 2, спр. Р.А. №2-2Р25313

Крупчатникъ съ атт. ищ. мѣста за умѣр. плату, раб. на всякихъ мельн. Лютер., 14, Сулимовка, кв. діакона И. Б. №2-3Р25318

Садовникъ, полякъ, опытный, ищ. мѣс., зн. садов., цвѣт., огор., уходъ за питомн., оранж. и фрук. сад. и пр.; им. хор. ат. отъ больш. имѣн. и казен. курорт. Жилянская, 112, кв. 3, садовнику. №2-3Р25341

Бар. рекомен. женщ. съ мальч. въ неб. семейст. за все, мал. жалованіе. Бибик. Бульв., № 46, кв. № 1-я. № 2-2 Р25350

Опытн. портниха, хор. зн. крой жел. раб. въ домѣ. Десятин. пер., 10, кв. 2, во дв.ниж. этаж. №2-2Р25302

Повариха оп. ищ. мѣс., им. ат. и лич. рек. Кудрявскій пер., 17, к.12. №2-2Р25308

Особа зн. кулинарн. иск. и деревенское хозяйство ищетъ мѣс. въ имѣніе. Владимірск., 76, кв. Брежи. №2-3Р25300

Нужна горничн. со стирк. бѣл., предп. нѣмку. Крещат., № 25, кв. 83. 3-3 2324

Дворникъ ищ. мѣста съ подв. кв. им. рек., семейн. Александр. № 28, кв. № 17. № 2-3 25351

Переписка на маш. на рус. и пол. яз. по очень деш. цѣн. Крещатикъ, 38, кв. 25. 45-100 1689

Переписка на «Ремингтонѣ». Караваев., 18, кв. 4. (Бѣлиз. М.-Благов.). 86-100 Р16145

Переписка бумагъ на маш. «Ундервудъ». Мар.-Благовѣщ., 91, кв. 14. *28-100Р20270

Переписка на машинѣ. Михайловская д. № 16, кв. 31, пар. ходъ. №83-100Р14210

Открытки кіевскіе артисты, виды и др. въ фотогр. Маркова. Крещат., 3. к43-100 1647

ПОРТРЕТЫ увеличиваютъ въ фотографіи Маркова. Крещатикъ, № 3. №30-100 1700

СИГАРЕТЫ ESPIC
СРЕДСТВО ОТЪ
АСТМЫ, ОДЫШКИ
и сопряженныхъ съ ними, болѣзненныхъ явленій. — Только настоящія съ предохранительной маркой и подписью Эспикъ.
Оптовая продажа: 20, rue Saint-Lazare, PARIS
и во всѣхъ главныхъ аптекахъ и магазинахъ Россіи.
* 9-23Р8937

* 9-10 Р5197

Рояль и клавіатура для упражненій продаются по случаю выѣзда. Б.-Владим., 51, кв. 14. №3-3 Р25.57

Школа танцевъ С. Лисецкаго. Прорѣзная, № 5. №65-100 1817

Экипажи новые и подерж. деш. прод. на рез. и безъ. Подолъ, Оболонская, 25. № 9-10 2175

Учебный персоналъ рекоменд. Михайловская, 16, кв. 60. №72-100 Р9039

Гарантированная залогомъ конт. **„Удобство“** пр. Шато. **Продажу, покупку имѣній, аренды**, помѣщеніе капиталовъ, рекомендуетъ **квартиры прислугу**. №39 100Р11916

РОДИЛЬНОЕ УБѢЖИЩЕ акушерки Янковской приним. секретно беремен. и рожениц на полн. панс. Бассейн., 5А, кв. 3. 34-100Р21131

Передается бакалейн. лавка деш. Львовская, 25. №2-3 Р25333

ФОТОГРАФІЯ Фр. де-МЕЗЕРЪ

открыта въ новомъ помѣщеніи въ домѣ Пастеля, по Крещатику, № 27, противъ Прорѣзн. ул. к99-100 Р15962

Разрѣшенная правительствомъ, гарантированная залогомъ, **контора Милевичъ** исполняетъ порученія на законномъ основаніи. Михайловск., 16, кв. 60. № 6-10 Р24945

РУДОЛЬФЪ МИЛЛЕРЪ
КІЕВЪ, ЖИЛЯНСКАЯ № 24-26, МЕЖДУ КУЗНЕЧНОЙ и ВЛАДИМІРСКОЙ.
ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ!!!
Американскія складныя кровати систе Рудольфа Миллеръ съ пружинно-стальными матрацами отъ 10 р. и дороже волосяные тюфяки

Стальная оцинкован. игольчат. проволочн. изгородь. отъ 10 коп. саж. и дороже. (Натуральная величина).
Оконныя крашен. сѣтки отъ **мухъ и комаровъ.** всвтпт 52 100 Р15850

Спеціальная ФАБРИКА НЕСГОРАЕМЫХЪ КАССЪ Ю. Маевскаго.
Пред. стально-панцырн. кассы не поддающ. взлому и сверлен. дырокъ и т. п. Цѣны дешевыя. Фундуклеевская, № 4, во дворѣ. втчтвс29-100 Р18536

БИЛЬЦЪ
САНАТОРІЙ 1 РАЗРЯДА
Дрезденъ—Радебейль.
Проспекты безплатно. 3 врача, старшій врачъ д—ръ медиц. Ашке.
Благодаря мягкому климату (Сакс. Ницца) особенно пригоденъ для **осеннихъ и зимнихъ лѣчебныхъ сезоновъ.** * 6-12 Р21301

Прорѣзная, № 17.
Квартиры 3, 4, 6 и отъ 7 до 12 ком., всѣ удобства при домѣ большой садъ. *8-10Р24807

Крещатицкая (думская) площадь, № 4. Отдается въ наемъ **двойной магазинъ** (бывш. ресторанъ Приходько) съ подвальнымъ помѣщеніемъ и всѣми удобствами. Спросить домовладѣльца. * 7-10Р24411

ЗНАТНЫЯ ДАМЫ, какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold kream (кольдъ-крема), который горчитъ и придаетъ лицу масляннистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ: **CRÈME SIMON** (КРЕМЪ СИМОНЪ), производящій прелестный эффектъ, никогда не портящійся и соединяющій съ тонизирующими и магнетичными свойствами драгоц. преимущ. сохранять цвѣтъ лица прелесть и свѣжесть молодости. ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО СИМОНЪ (La Savon à la Crème Simon) имѣютъ тѣ-же качества и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія. J. SIMON 59, Faubourg St. Martin, PARIS. Въ розн. продаж. у парфюм., парфюм. и аптекар. * 1-12Р25451

Г. Денсъ, Кіевъ, Крещ., № 43, предлагаетъ новые сорта сигаръ **ФАБРИКИ Лео Виссора** и турецкій табакъ **С-ей И. Асвадурова.** ТОРГОВЦАМЪ УСТУПКА. птвт 8-100 2138

Продается усадьба 600 саженей. Липки, Левашев., 19. всвтпт7-24Р2426с

МОЛЬ, КЛОПОВЪ, КРЫСЪ
и всѣхъ **родовъ насѣкомыхъ** каждый можетъ скоро истребить средствами **Виталія Визенталь,** Б. Васильковская, № 76. Высылаю и наложеннымъ платежемъ. втчтс571-100 Р9889

КОРСЕТЫ
M-me Marie: Спец. магаз. Кіевъ, Крещатикъ, д. 52. Готовые. На заказъ. Чистка. Поправка. Нашъ-корсе. Высылка наложен. платеж. 2№21-100Р19044

Фаэтонъ, дрожки крыт. и не крыт. прод. по случ. Крещатицкая площ., 3. 2№9-10 2140

Гарантированная залогомъ **контора** для найма **прислуги и служащихъ „АККУРАТНОСТЬ“** Рекомендуетъ прислугу, служащихъ и иностранокъ со справками прежнихъ мѣстъ. Крещатикъ, № 41, тел. 1437. всвтчтс672 100Р12570

Бакалейная ЛАВКА передается. Константиновская, № 25. птсрвс 2-4 Р25383

УПАКОВЩИКЪ и перевозч. мебели и проч., извѣстн. В. И. ЛОСКУТОВЪ, въ Кіевѣ, съ 1875 г., Фундуклеевск., противъ городского театра, д. № 19. Удостоенъ похв. отзыва отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца и массою благодарностей отъ публики за спеціальность. **Пріемъ мебели до востребованія.** 20-100Р23434

ТРЕБУЮТСЯ
для большого комиссіоннаго дѣла въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи Главные Агенты и Агенты-сотрудники; за справками обращаться: Ростовъ н/Д. Управленіе конторы **«Русь»**. птЗ-3Р24529

Сальваторъ
Предохранительная марка.
Пластырь истребляющій мозоли В. Боровскаго владѣльца аптеки **въ Варшавѣ**, ул. Переѣздъ № 10 (643). Получить можно во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. **Высылается почтою во всѣ мѣста Имперіи.**
Цѣна коробки 35 коп. втчт6-16 Р23909

ПЕЧИ
циркуляціонныя, керосиновыя и спиртовыя.
Кіевъ, Крещатикъ, д. «Грандъ-Отель» № 10.
Прейсъ-куранты безплатно.
ЭРНСТЪ ТОРКЛЕРЪ. птпт 14-100 2180

АТТЕСТАТЪ
Университета, золотыя медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю всякаго заочно, красиво и скоро писать: рондо, готикъ и пр., научаю въ 6 уроковъ. За 4 семикоп. марки высылаю пробное письмо, образцы шрифт. и услов. Проф. калигр. А. Коссодо, Одесса, Дерибасовская, домъ Кивленскаго. всвтчт 93-100 Р3869

Братья Зарембскіе
въ КІЕВѢ ПРЕДЛАГАЮТЪ:
Вальцевые станки новѣйшей конструкц.
Жернова французскіе.
Жернова патентованные искусственные.
Швейцарскія шелковыя сита.
Проволочныя желѣзныя и стальн. сита.
Приводные англійскіе ремни и проч.
ПРИНИМАЕТСЯ УСТРОЙСТВО МЕЛЬНИЦЪ птчт95-100Р3118

Акушерка З. Э. Ерыклинцева. Принимаетъ на домъ больныхъ, секретно беременныхъ и рожениц. Рейтарск., 11, кв. 2. к53-100Р15879

Упаковщикъ и перевозщикъ мебели, зеркалъ и проч. **МАТВѢЕВЪ,** удост. благодарн. за спеціальность. Цѣна дешевая. М.-Владим., 35. 67-100 1430

Убѣжище для беременныхъ и родильницъ повив. бабки Кухаренко-Майдль. Боярка, соб. дача, 2 мин. отъ вокзала. к71-100Р17337

Отдается одна или двѣ комнаты, можно съ мебелью и обѣдомъ. М.-Житомирс., 20, кв. 6. №2-2 Р25297

ВНИМАНІЮ гг. желающихъ выгодно пом. деньги подъ недвиж., прод., залож. либо купить соб. Б.-Подвальная, 33, Піонтковскому. Также архитект. чертежи, копировку и съемку съ натуры плановъ, деш. исполн. всвтчт20-50 1946

ДОМЪ продается. Тарасовская ул., д. № 16. всвтчт17-20Р22204

Желаю арендовать усадьбу въ Кіевѣ или близъ линіи трамвая съ хозяйственными постройками и хорошимъ помѣщеніемъ на 30 коровъ. Адр. Кіевъ, Михайловскій пер., 28, кв. 8, Струве, или лично отъ 10 до 12 час. утра. №2-3 2325

Продаю мельницу при ней усад. 50 дес., домъ о 5 комн., фрукт. садъ, рыбн. прудъ. Адр.: Кіевъ, Бульваръ, № 33, кварт. 2, Н. Б. всвтчт8-10 2227

Продаются пять прекрасно благоустроенныхъ имѣній въ Кіевской губ. Обращ. ст. Попельня, Юго-Зап. ж. д. С. М. Турчиновичу. Малл. не отвѣч. чтвсвт6-10 Р24805

Новое піанино продается превр. тона. Николаевская пл., возлѣ театра «Соловцовъ», гдѣ гост. «Бристоль», спр. швейцара. 4-5 2321

Мебель стол. нов. стиля прод. Б.-Владим., 32, кв. 6. 5-5 Р25255

Молодая, пріѣзж. полька ищ. мѣста въ домъ, зн. хорошо дѣло портнихи и экономки. Михайловск. пер., 12, кварт. 14, спрос. у Ференцъ. к1-2 Р25409

УПАКОВКА, ПЕРЕВОЗКА мебели, зеркалъ, піанино, картинъ, кассъ и проч. Съ вокзала достава. Удостоенъ похв. отз. отъ политехн. инст. **Императора Александра II,** масса благод. отъ публ. за спец. Въ Кіевѣ извѣстный съ 1889 г. **И. Г. СУДАКОВЪ.** Прорѣзная, № 14. Телефонъ 1455. к63-100 Р19236

Повариха опыт. ищ. мѣста. Михайл. переул., 12, кв. 14, спрос. Ференцъ. к1-2 Р25410

Бонна нѣмка ищ. мѣста, ум. кроить и шить. Кирилловская, 6, кв. 14. Р25411

Лавка бакалейная на бойкомъ мѣстѣ передается. Мало-Владимірская, № 92. к1-3 Р25414

Пріѣзж. ищ. мѣс. **бонны, экономки, домаш. портнихи**, ухаж. за больн. Думская площ., Центр. гост., кв. 4. к1-2 Р25400

Швейцара, служит. при конт. ищу мѣс., атт. и лич. рек. Б. Дорогожицкая, 3, кв. 3. Р25399

Реком. оп. интел. **экономку** (русск.) въ хоз. или для общ. учрежд., знающ. молочн. хоз. и служащую въ земствѣ. Здѣсь-же **экономка** по профе (полька). Обращаться въ гор. Сумы, Хар. губ., управл. с.-х. школой. вт 1-3 Р25415

Кухарка ищ. мѣс. въ польск. сем., им. атт. Ивановская, № 21, кв. 21. №1-2 Р25402

Кухарка и мужъ ея дворникъ ищ. мѣста, им. рек. Бассейная, 6, кв. 38. Р25425

Лакей ищетъ мѣста, им. атт. и лич. рек. Пушкинская, 31, спр. швейц. Р25403

Лавка бакал., рядомъ съ казен. вин. лавк., передается. Воздвиженская, № 3. №1-2 Р25423

Портниха ищетъ поден. работ. Стрѣлецкая, № 4, кв. 2. Р25404

Одной прислугой ищу мѣста, хор. готовлю. Рогнѣдинская, 5, спрос. двор. Р25422

8 и 9 ноября въ присутствіи Кіевской городской управы будутъ произведены торги на отдачу мѣстъ подъ лари на Лыбедскомъ (Троицкомъ базарѣ, 8 ноября—для продажи сала, свинины, баранины и молочныхъ продуктовъ и 9 ноября—булокъ, чернаго хлѣба и всѣ остальные предметы, 1 января 1906 года по 1 января 1907 года. Кондиціи на означенный предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣленіи управы до 2-го часу дня во всякій присутственный день.

2, 3 и 4 ноября въ присутствіи Кіевской городской управы будутъ произведены торги на отдачу мѣстъ подъ лари на Бессарабскомъ базарѣ: 2 ноября—для продажи хлѣба, булокъ, 3 ноября—сала, свинины и баранины и 4 ноября—молочныхъ продуктовъ и колбасъ срокомъ съ 1 января 1906 г. по 1 января 1907 г. Кондиціи на означенный предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣленіи управы до 2-го часу дня во всякій присутственный день.

31 октября, въ присутствіи Кіевской городской управы будутъ произведены торги на отдачу въ арендное содержаніе съ 1 января 1906 по 1 января 1910 г. городского мѣста на Лыбедскомъ базарѣ подъ игрушечный павильонъ. Кондиціи на означенный предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣлѣ управы до 2-го часу дня, во всякій присутственный день.

Лавка бакалейн. передается. Вознесенск. яръ, № 15. №2-3 2327

Святошинъ прод. домъ-дача 12 ком. на хорош. мѣстѣ, всѣ службы, отлич. вода, зимой живутъ, лавки, останов. конки. Спр.: Б. Владимірская, 74, кв. 24. №10-10Р23987

Прод. піанино, конц. рояль, 2 кровати дерев. съ сѣтк., 2 шкафа гост. и для техн. конт. съ 10 ящ. Прорѣзная, № 14. Судаковъ. к4-4 Р25266

СПЕЦІАЛЬНАЯ ШКОЛА кроя и шитья по француз. методѣ «Ворта» Е. С. Посниковой. Уголъ Софійской и Михайловскаго пер., № 14, кв. 4. По оконч. курса выдаются свидѣт. чтвсвт8-10 24147

Сбѣжалъ кофейно-пѣгій **пойнтеръ** сука, клич. «Аза». Прошу достав. за вознагражд. Н.-Владимірская, № 65, Забугину. к 2-3 Р25369

Лакея или швейцара съ реком. ищу мѣста. Б. Васильков., 30, спр. двор. Р25386

Пріѣзжая ищ. мѣста русск. **бонны, няни** или **горничной.** Михайловская, 24, кв. 15. Р25387

Повариха ищ. мѣста, опыт., им. реком. Михайловская, 24, кв. 15. Р25388

Нуженъ оп. торгов. холост. Б. Владимірская, 16, въ фрукт. лавкѣ. №1-2Р25389

Дворникъ сем. ищ. мѣс., им атт. и рек. Жилянск., 75, кв. 8. Р25390

Пріѣзж. нѣмка (иностр.) ищетъ мѣста **къ дѣтямъ** и по хозяйст. Пушкинская, 37, кв. 17. Р25391

Портниха ищ. поден. работ. Б. Владимірская, 12, кв. 29. Р25392

Кухарка ищ. мѣста со стирк. бѣлья. М. Васильковская, 44, кв. 4. Р25393

Съ залогомъ. Дворника или швейцара ищу мѣста. Гоголевская, 7, кв. 6. Р25394

Возвратившаяся изъ Вѣны Б. ШИМОВИЧЪ съ аттестат. первоклассн. фирмы принимаетъ заказы на **дамскія шляпы** всѣхъ новѣйш. фасон. и **передѣлку** по новѣйш. образцамъ парижск., вѣнскимъ и пр. Бессарабка, уголъ Круглой, д. № 9, кв. 4. всвтчт1-6 Р25413

Нѣмка опыт. съ атт. и личн. рек. ищетъ мѣста къ дѣтямъ, зн. хорошо хозяйство. Бибик. бульв., 59, кв. 6. №1-3 Р25401

Опыт. садовникъ изъ Риги 25 л. практ. ищ. мѣста. Адр. Почт. ст. Иванковъ, Кіевской губ., им. Русаны, А. Калнинъ. №1-2 Р25398

Pastilles de TAMAR INDIEN GRILLON
Слабительный освѣжающій фруктъ **ПРОТИВЪ ЗАПОРА**
Настоящій индійскій таморъ Грильона, парижскаго аптекаря, продается въ большихъ коробкахъ по 12, и въ малыхъ по 6 лепешекъ. Требовать на каждой коробкѣ и лепешкѣ подпись E. Grillon
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
* 34-52Р8753

ДУХИ „Sweet Pea.“
1896 г.
ТОВАРИЩЕСТВО **БРОКАРЪ и К°**
* 1-5 Р23156

Настоящіе Отто-Двигатели
въ соединеніи съ насосными газо-генераторами. Керосиновые двигатели и пр.
Самая простая и дешевая рабочая сила.

Двигатели 75,000 въ дѣйствіи всего 450,000 лошад. силъ.
60% сбереженія противъ парового устройства. Гарантія топлива 1 до 1½ ф. антрацита.
Представитель инженеръ О. Ф. ШМИДТЪ.
Кіевъ, Николаевская ул., № 6, маг. 3. *36-100Р19105

VELOUTINE CH. FAY
ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА
Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ неимѣющія пломбы русской таможни, должны считаться ПОДДѢЛЬНЫМИ.
Изящная Новость **ROYAL VELOUTINE**
*1-3 Р22721

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО.
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 г.)
Измайловскій пер., № 27. Золотая медаль Парижъ 1900 г.
ФРУ-ФРУ
великолѣпный, безподобный и продолжительный запахъ.
ДУХИ, ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ КОЛОНЪ, ТУАЛЕТНАЯ ВОДА, МЫЛО
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.
* 2-5 Р22145

Мыло Молодости СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ А. СІУ и К° вт39 52 33070

Чугунно литейный и МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ М. Э. Шанца, Кіевъ, Крещатикъ, 43, тел. 102. Принимается по заказу и имѣет. готовымъ.
Керосиновыя и желѣзныя печи отъ 6½ р. до 50 р.
чтсб41-42-100 Р18618

Чайный магазинъ „КОМИССІОНЕРЪ“.
Фундуклеевская, № 8, д. Гладынюка,
Складъ чаевъ всѣхъ значительныхъ чайныхъ фирмъ, торгующихъ въ Россіи **КОФЕ, КАКАО, ШОКОЛАДЪ, ПЕЧЕНЬЕ, САХАРЪ и проч.** Высокое качество всѣхъ товаровъ и минимальныя цѣны, суть главныя условія продажи. **РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ЧАЕВЪ ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.** При покупкѣ чая выдаются **ПРЕМІИ** вещами изъ накладного серебра, фарфоровой посудой и проч. товарами, находящимися въ магазинѣ. Исключительная продажа **кофе профессора Г. Лаура,** птчтсв 45-100 Р1678

Суперфосфатъ 14–22% Селитра, каинитъ, гипсъ и др. туки.
Земледѣльч. орудія. Мельничка туковъ. Техническ. принадлежности.
Вентили. Асбест. издѣлія. Ремни. Противопожарн. краска.
А. С. ЭЙБЕРЪ. Кіевъ, Крещ., № 5. Телефонъ № 659. втпт96-122 Р29913

П. И. Михайловъ, онъ-же Турченокъ
предлагаетъ первоклассные выѣзды: кареты, ландо, коляски и одиночки помѣсячно, поденно, а также на свадьбы и вечера. Адресъ: Большая Васильковская, № 69, собств. домъ. Телефонъ 476. 40-100 Р20659

Няни или **чист. горничн.** ищу мѣс., грамот. Михайлов. пер., 11, кв. 28. Р25396

Прачка ищ. мѣста, им. лич. рек. Михайловская, 10, кв. 17. Р25397

Комната для тих. жильца, мож. со столомъ. Мерниговская, 7, кв. 6. к1-3 Р25385

Образ. нѣмка ищ. мѣста воспитательницы. Лютеранская, 24, кв. 20. Р25395

Ищутъ мол. интел. **нѣмку** къ дѣтямъ. Георгіев. пер., 5, кв. 7. №1-2 Р25408

Кучера или дворника ищу мѣста, им. атт. и реком. Спасская, 6, кв. 3. Р25417

Одной присл. ищ. мѣста, им. рек. и атт. Подвальн. пер., 10, кв. 11. Р25458

Учит-ца, знающ. прак. и теор. фр. и нѣм., преп. въ школѣ, гот. и реп. дѣт. млад. возр. Жилянская, 50, кв. 7. №1-2 Р25405

Одной прислугой ищу мѣста. Жилянская, № 11, кв. 1. РР25407

Господа рекоменд. честнаго **дворника** Безаковская, 17 спр. двор. Р2543

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.